

ВАТИКАНСКИЙ II СОБОР

(11 окт. 1962 - 8 дек. 1965), Собор Римско-католической Церкви, в католическая традиции «21-й вселенский». Проходил в базилике св. Петра в Риме; состоялось 4 сессии, 168 генеральных конгрегаций. В Ватиканском Соборе участвовали 3058 епископов и генеральных настоятелей монашеских орденов и конгрегаций, присутствовали также миряне, наблюдатели др. конфессий, дипломатический корпус. Собором были приняты 4 конституции, 9 декретов и 3 декларации: конституция о свящ. литургии «Sacrosanctum Concilium» (SC; 04.12.1963), догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium» (LG; 21.11.1964), догматическая конституция о Божественном Откровении «Dei Verbum» (DV; 18.11.1965), пастырская конституция о Церкви в совр. мире «Gaudium et spes» (GS; 07.12.1965), декрет о средствах массовой коммуникации «Inter mirifica» (IM; 04.12.1963), декрет о Вост. католическая Церквях «Orientalium Ecclesiarum» (OE; 21.11.1964), декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio» (UR; 21.11.1964), декрет о пастырском служении епископов в Церкви «Christus Dominus» (CD; 28.10.1965), декрет об обновлении жизни монашествующих в совр. условиях «Praefectae caritatis» (PC; 28.10.1965), декрет о подготовке к священству «Optatam totius» (OT; 28.10.1965), декрет об апостольстве мирян «Apostolicam actuositatem» (AA; 18.11.1965), декрет о миссионерской деятельности Церкви «Ad gentes divinitus» (AG; 07.12.1965), декрет о служении и жизни священников «Presbyterorum ordinis» (PO; 07.12.1965), декларация о христианской воспитании «Gravissimum educationis» (GE; 28.10.1965), декларация об отношении Церкви к нехристианской религиям «Nostra aetate» (NA; 28.10.1965), декларация о религ. свободе «Dignitatis humanae» (DH; 07.12.1965).

История

Проекты созыва Вселенского католического Собора при папах Пие XI и Пие XII

23 дек. 1922 г. папа Пий XI обнародовал энциклику «Ubi arcano», где изложил программу своего понтификата. В ней он впервые публично высказал пожелание о возможном возобновлении работы незавершенного Ватиканского I Собора, прерванного в 1870 г. Папа поручил систематизировать архивы предыдущего Собора, начать исследования его материалов, в т. ч. тех, к-рые были подготовлены, но не были обсуждены («Acta Congregationum generalium», изданные в 5 т. при папах Пие IX и Льве XIII). Экспертами-теологами было выделено несколько тем для обсуждения на буд. Соборе, решение которых в свое время было отложено из-за первой мировой войны: догматическая конституция о вере (в т. ч. догмат о взятии Девы Марии в Небесную Славу с душой и телом), вопрос о Церкви, о подготовке канонического кодекса Церквью восточного обряда (униатских), о международном порядке, о работе организаций Католического действия, проблемы школьного образования, «женский вопрос». 22 окт. 1923 г. гос. Секретариат от имени папы разослал кардиналам, архиепископам, епископам,

прелатам и аббатам nullius письма с предложением в течение 6 месяцев высказать свое мнение по поводу возобновления Собора, прерванного во время понтификата Пия IX. Из 1165 опрошенных 913 чел. высказались «за», 63 воздержались от ответа, 34 выступили против. Однако после заключения Латеранских соглашений 1929 г. папский престол, занятый организацией гос-ва Ватикан и папской администрации, вопрос о созыве Собора отложил.

Папа Пий XII вновь обратился к идее созыва общецерковного католическая Собора. 4 марта 1948 г. он распорядился создать подготовительную комиссию, которая занялась бы подготовкой документов для буд. обсуждения. Ее президентом был назначен нунций в Италии архиеп. Франческо Боргонджини Дука (в последствии кардинал), секретарем - проф. догматического богословия Лувенского ун-та иезуит П. Шарль. Комиссия подготовила письмо епископату с перечислением мн. вопросов современности, к-рые могли бы быть разрешены на Соборе, с предложением высказаться по этому поводу в свободной форме. В силу возникших в комиссии разногласий по вопросу организации Собора она провела свое последнее заседание 4 января 1951 г. и передала вопрос на рассмотрение папе; тот принял решение не продолжать работу с проектом. Многие из материалов Комиссии были использованы папой Пием XII, в т. ч. в энциклике «*Humani generis*». В окончательном варианте текстов Ватиканского Собора насчитывается не менее 201 цитаты или отсылки к 92 документам папы Пия XII.

Предподготовительный период

Папа Иоанн XXIII 25 января 1959 г., через 3 месяца после своего избрания на престол в рим. базилике св. Павла (Сан-Паоло фуори ле Мура), впервые сделал офиц. объявление о своем намерении созвать новый вселенский Собор католическая Церкви, главными задачами к-рого он назвал возвращение к древним формам изложения вероучения, упорядочение церковной дисциплины, оживление религ. жизни, а также выделил экуменический аспект. Известие о намерениях папы Иоанна XXIII провести Собор было полной неожиданностью для многих, видевших в 77-летнем понтифике фигуру «переходного периода». Даже в офиц. ватиканской прессе сообщение о выступлении папы в базилике св. Павла было обойдено молчанием, в офиц. газ. «*L'Osservatore Romano*» информация о планируемом Соборе впервые появилась лишь 1 февр.

В нач. февр. 1959 г. текст выступления папы был передан на рассмотрение членам коллегии кардиналов, после чего в Рим стали поступать отклики и предложения, касающиеся тематики Собора. Для суммирования всех пожеланий и предложений 17 мая 1959 г. была создана Предподготовительная комиссия (ППК). Ее председателем был назначен префект Конгрегации по чрезвычайным церковным делам, госсекретарь Ватикана кард. Доменико Тардини, секретарем - прелат-аудитор трибунала Rota Romana Перикле Феличи. В состав ППК вошли ассессоры и секретари куриальных конгрегаций.

На открывшейся 26 мая 1959 г. 1-й рабочей сессии ППК было заявлено, что созываемый Собор ориентируется на решение текущих проблем Римско-католической Церкви и не ставит своей целью завершение доктринальных определений I Ватиканского Собора. Объявлялось, что офиц. языком созываемого Собора будет латынь - «язык Церкви». 18 июня были разосланы почти 2800 писем прелатам и аббатам nullius, резиденциальным и титулярным епископам, нунциям, викариям и апостольским префектам, генеральным настоятелям братств и конгрегаций, а также богословским и юридическим фак-там католическая ун-тов с предложением подготовить «исследования в области их специализации по проблемам, к-рые могут быть с пользой обсуждены и решены на Соборе». Были проведены консультации с ведомствами курии, нунциями и католическая ун-тами.

В энциклике папы Иоанна XXIII «*Ad Petri Cathedram*» (29 июня 1959) целями Собора названы «развитие католической веры, обновление (*aggiornamento*) христианской жизни, приспособление церковной дисциплины к нуждам и обычаям нашего времени». 2-я сессия ППК, созванная 30 июня в связи с повышенным интересом к экуменическому аспекту Собора, официально заявила, что планируемый Собор не ставит задачу провозгласить объединение христиан, но может лишь проложить к нему путь.

К 30 мая 1960 г. в ППК поступило более 2 тыс. ответов (*vota*) епископов, классифицированных по предметам и темам. На заключительной сессии ППК 8 апр. 1960 г. были рассмотрены результаты исследования письменных опросов епископов, одобрен проект организации Подготовительных комиссий (ПК). ППК не успела подготовить программу работы Собора, поэтому папа оставил за собой выбор тем и предметов обсуждения. 30 мая 1960 г. в *бreve* перед кардиналами он объявил о намерении создать 9 ПК для работы над соборными документами.

Е. В. Калиниченко

Подготовительный период

В *motu proprio* «*Superno Dei nutu*» от 5 июня 1960 г. папа Иоанн XXIII официально установил наименование Собора как II Ватиканского, определил его задачи, учредил Центральную ПК, 10 ПК по различным вопросам и 3 секретариата, установил порядок их формирования (все члены ПК, епископы и др. духовные лица, назначаются папой, председатель каждой комиссии - кардинал). Комиссиям разрешалось задействовать в качестве консультантов экспертов-теологов, не обладавших правом голоса, чьи кандидатуры также должны были быть согласованы с папой.

Председателем Центральной ПК во время ее рабочих сессий являлся сам понтифик или же специально делегированный им кардинал-легат (декан Коллегии кардиналов кард. Эжен *Тиссеран*). Секретарем был назначен архиеп. П. Феличи. Членами Центральной ПК (108) были председатели комиссий, кардиналы и епископы. Она принимала на рассмотрение и утверждение результаты исследований отдельных ПК в форме проектов соборных

документов (схем). Между июнем 1961 и июнем 1962 г. прошло 7 рабочих сессий Центральной ПК, на которых был выработан регламент Собора, сформированы соборные комиссии, составлен список приглашенных на Собор лиц - экспертов-богословов и представителей от не католическая Церквей.

Богословская ПК под председательством кард. Альфредо Оттавиани исследовала вопросы, касающиеся Священного Писания, Свящ. Предания, веры и морали, и разработала 8 проектов документов (наиболее консервативные из них: Об источниках Откровения «De fontibus revelatione», О сохранении чистоты сокровищницы веры «De deposito fidei pure custodiendo», О Церкви «De Ecclesia»). Комиссия по епископам и управлению диоцезами (кард. Паоло Марелла) представила 7 проектов, касавшихся вопросов структуры еп-ств, епископских конференций, отношений между епископами и приходскими священниками, между епископами и Римской курией, между коадьюторами и викариями, а также проблемы установления юрисдикции епископа над монашескими орденами. Комиссия по дисциплине духовенства и христианской народа (префект Конгрегации Собора кард. Пьетро Чириачи) разработала 17 проектов по проблемам служения и частной жизни духовенства. Комиссия по монашеству (префект Конгрегации по монашеству кард. Валерио Валери) подготовила проект из 32 глав, посвященный проблемам внутреннего устройства монашеских орденов и перспективам обновления монашества. Комиссия по таинствам (префект Конгрегации по дисциплине таинств кард. Бенедетто Алоизи Мазелла) разработала 9 проектов. Комиссия по богослужению (кард. Гаэтано Чиконьяни, затем кард. Аркадио Ларраона) подготовила документ по вопросам мессы и богослужения. Итогом работы комиссии по образованию и семинариям (префект Конгрегации по семинариям кард. Джузеппе Пиццардо) стали 2 проекта о подготовке семинаристов и о католическая школах. Комиссия по Вост. Церквам (гос. секретарь Ватикана кард. Амлето Джованни Чиконьяни) разработала 10 проектов по вопросам внутренней структуры и жизни Вост. католическая Церквей, а также документ De Ecclesia unitate: «Ut omnes unum sint» (О единстве Церкви: «Да все едины будут»), касавшийся проблемы восстановления единства Церкви. Комиссия по миссионерству (Патриарх Армянской католическая Церкви кард. Григорий Петр Агаджанян) представила 7 кратких проектов об обновлении и улучшении миссионерской работы. ПК по апостольству мирян (кард. Фернандо Ченто) разработала 1 проект.

Наряду с ПК были учреждены 3 секретариата. Секретариат по средствам массовой коммуникации (архиеп. Лаодикий Сирийской М. Дж. О'Коннор) привлекал к сотрудничеству мирян - специалистов в этих областях и разработал документ, касавшийся использования средств коммуникаций в миссионерских целях. Секретариат по содействию христианской единству (СХЕ) (кард. Августин Беа) был создан как орган, информировавший др. христианской конфессии о подготовке и проведении Собора и изучавший отклики «отделенных братьев» на принимаемые решения. Помимо этого секретариат разрабатывал документы, касавшиеся вопросов экуменизма,

христианской единства и религ. свободы. Были учреждены также адм. секретариат (кард. Альберто Йорио) и ПК по церемониалу (кард. Э. Тиссеран).

14 ноября 1960 г. папа Иоанн XXIII официально объявил об открытии подготовительной фазы Собора и начале работы комиссий. 19 марта 1961 г. св. Иосиф Обручник был провозглашен покровителем (Патроном) Ватиканского Собора.

Папа Иоанн XXIII в булле «*Humanae Salutis*» (25 дек. 1961), посвященной проблемам совр. об-ва, кризису его духовного состояния на фоне материального прогресса, обосновал необходимость созыва «нового вселенского Собора» и объявил 1962 годом начала его работы. *Motu proprio* «*Concilium*» (2 февр. 1962) датой открытия Ватиканского Собора было установлено 11 окт. 1962 г.

20 июня 1962 г. завершилась заключительная сессия Центральной ПК. В ходе подготовительных работ были изданы 73 проекта документов. Однако большинство их еще не были до конца проработаны, и в течение лета 1962 г. лишь первые 7 (Об источниках Откровения, О сохранении чистоты сокровищницы веры, О Свящ. Литургии, О средствах массовой коммуникации, О единстве Церкви, О христианской воспитании, О морали) были готовы к представлению Собору и разосланы его участникам.

6 авг. 1962 г. папа Иоанн XXIII подписал *motu proprio* «*Appropinquante Concilio*», содержащее 70 статей Устава Ватиканского Собора (*Ordo Concilii*), где излагались правила проведения собраний, ранги и права участников Собора, степень участия в Соборе консультантов-теологов и наблюдателей не католиков, порядок голосования и т. д. Общее руководство по проведению генеральных конгрегаций поручалось Совету президиума, составленному из назначенных папой 10 кардиналов. Учреждались 10 соборных комиссий, каждая из которых состояла из 26 членов (16 выбирались соборным голосованием, 10 назначались папой).

Уже на этапе подготовки Ватиканского Собора. стали заметны расхождения в доктринальных взглядах буд. его участников. Состав ПК во многом зависел от куриального аппарата, стремившегося свести заявленное папой Иоанном XXIII обновление Римско-католической Церкви к минимуму и сохранить традиц. положения вероучения в целостности (отсюда происходит наименование их «интегритами», от лат. *integrum* - целостный). Тем не менее многие из членов и особенно консультантов ПК были сторонниками обновления (Жан Даниелу, Ив Конгар, Анри де Любак, Карл Ранер, Эдвард Шиллебекс), их стали называть «прогрессистами».

1-я сессия: 11 окт. - 8 дек. 1962 г.

11 окт. 1962 г. состоялось торжественное открытие Ватиканского Собора, на к-ром присутствовало 2540 участников Собора. Во вступительной речи, получившей название «*Gaudet Mater Ecclesia*» (Радуется Матерь Церковь), папа Иоанн XXIII главной задачей Ватиканского Собора объявил «сохранение и более действенное изложение священного наследия христианского учения»,

которое должно быть истолковано в формах, носящих пастырский характер, и не содержать осуждающих определений и анафем.

1-я генеральная конгрегация Ватиканского Собора открылась 13 окт., 20 окт. Собор рассмотрел и принял послание «ad universos homines» (Ко всему человечеству). Первоначальный вариант этого послания был составлен известным либеральными взглядами теологом Д. Шеню с акцентом на принцип «естественной нравственности», открывавшей возможность к «диалогу» с неверующими. Несмотря на последовавшую во время обсуждения текста критику со стороны соборных консерваторов, отмечавших, что церковный Собор призван решать духовные проблемы Церкви, а не «материальные бедствия народов» или проблемы современности, послание было принято с незначительными стилистическими поправками.

С 22 окт. по 13 ноября проходило обсуждение Ватиканским Собором документа «De sacra Liturgia» (О священной литургии). В нем излагались общие принципы обновления и развития богослужебных обрядов Римско-католической Церкви, основанные на предпосылке необходимости изменений формы богослужения ради приближения его к условиям современности. Документ не вызвал серьезных дискуссий, но по инициативе «прогрессистов», требовавших более радикального преобразования литургической жизни католическая Церковь, был отправлен на доработку.

Проект документа «De fontibus Revelatione» (Об источниках Откровения) был рассмотрен 14-21 ноября Первоначально в нем излагалось традиц. католическая учение, сформулированное на Триденском Соборе (XVI в.), о том, что Божественное откровение проистекает из 2 одинаковых по святости и значимости источников: Священного Писания и Священного Предания. Проект сразу же подвергся жесткой критике со стороны «прогрессистов» и либеральных теологов, отстаивавших свою концепцию, согласно которой единственным источником Божественного откровения является Священное Писание, оно развивается в Церкви до уровня Предания, поэтому Предание не имеет Божественного происхождения. Кард. А. Беа отметил, что в том виде, в котором проект предложен, он мешает экуменическому диалогу с протестантами, т. к. излагает устаревшее антипротестант. учение Триденского Собора, не учитывавшее новейших разработок в области экзегетики и библейстики. Прошедшее 20 ноября голосование по проекту показало его неприятие большинством участников Собора, но для полного его отклонения собранных голосов было недостаточно. 21 ноября папа поддержал «прогрессистов», объявив, что для отклонения этого проекта достаточно простого большинства, и он разрешил отойти от регламента Ватиканского Собора, и документ был отправлен на доработку.

Обсуждавшийся на генеральных конгрегациях 23-26 ноября проект о средствах массовой коммуникации в целом был одобрен, но отправлен на доработку, т. к. «прогрессисты» настаивали на сокращении текста и внесении упоминания о праве человека на получение объективной информации.

С 26 ноября по 1 дек. на Ватиканском Соборе рассматривался проект «De Ecclesia unitate», посвященный вопросу единства Церкви. Указав, что в целом

представленный текст заслуживает одобрения, соборное большинство постановило разработать единый документ, посвященный экуменизму и касающийся проблемы единства не только с Вост. Церквами, но и с протестантами. Для этого было решено объединить «De Ecclesia unitate» с разработанным СХЕ проектом об экуменизме и отдельной главой из «De Ecclesia», подготовленной богословской комиссией. Споры при обсуждении этого проекта касались принципиального вопроса о Римском епископе как преемнике ап. Петра и едином главе Церкви, упоминания чего требовали традиционалисты, но против выступали сторонники реформ, т. к. подчеркивание неограниченной власти папы в Церкви мешало развитию экуменического диалога с правосл. Церквами.

С 1 по 7 дек. на сессии был представлен документ «De Ecclesia» (О Церкви). Сторонники обновления подвергли его критике за излишний догматизм, указывая, что в нем сделан упор на Церковь, «господствующую и торжествующую», что, с их т. зр., не соответствует нынешнему положению Церкви и противоречит пастырской направленности Ватиканского Собора. Были высказаны замечания по главам о епископской власти и епископских конференциях, о положении мирян в Церкви. Отдельно была обсуждена часть «De tolerantia religiosa» (О религиозной терпимости), объединенная в последствии с декларацией «О религиозной свободе». В итоге кард. Лео Жозеф *Сюненс* предложил план изменения текста и новое название - «Lumen Gentium». 7 дек. было объявлено, что все желающие внести к.-л. изменения или дополнения в текст документа «О Церкви» должны представлять их в Генеральный секретариат в период между сессиями.

8 дек. состоялась церемония закрытия 1-й сессии Ватиканского Собора. В связи с тем что ни один из обсуждавшихся на ней документов не был принят, а общий объем предложенных к каждому проекту изменений и дополнений был огромен, еще 27 ноября было официально объявлено решение папы об открытии 2-й сессии Ватиканского Собора 8 сентября 1963 г., вместо ранее назначенного 12 мая. 5 дек. папа установил порядок работы над документами между сессиями, заключающийся в составлении их с наиболее общих позиций, приемлемых для большинства участников Собора.

Уже в самом начале 1-й сессии стала очевидной конфронтация между «интегритами» и «прогрессистами». Еще до начала работы Ватиканского Собора «прогрессисты» организовали епископские коалиции, такие как «Европейский альянс» или «Союз епископов с берегов Рейна», объединивший либерально настроенных епископов Германии, Нидерландов, Швейцарии и Австрии, а также «Конференцию епископов Франции», в которой принимали непосредственное участие эксперты-«обновленцы» Конгар, Даниелу и др. «Прогрессистам» удалось привлечь на свою сторону большинство Собора благодаря активным действиям (организация конференций, распространение брошюр и материалов, отстаивавших либеральную т. зр. по обсуждаемым на Соборе вопросам). Негласно «прогрессистов» поддерживал папа. После назначения в соборные комиссии представителей «прогрессистов» основной

их стратегией стало отклонение всех предлагаемых проектов, разработанных под контролем традиционалистов.

Соборные «интегрисы», представленные в основном куриальными кардиналами и епископами Италии, Испании и Лат. Америки, не предпринимали попыток консолидации, полагаясь на возможность курии противостоять активным действиям «прогрессистов». Лишь после отклонения 3 проектов ряд консервативно настроенных участников Собора сделали совместное заявление, в котором поставили под сомнение объективность выражения соборного мнения в области вероучения. «Интегрисы» выразили недовольство слишком большими уступками, внесенными в тексты соборных документов. 27 ноября архиеп. Марсель *Лефевр* выступил с предложением о выработке 2 документов по каждому вопросу: догматического, предназначенного для теологов, и пастырского - для изложения мнения Ватиканского Собора всем людям. Тем самым традиционалисты попытались предотвратить создание догматических документов либерального характера, предоставив «прогрессистам» выражать свои взгляды в недогматических пастырских документах, однако предложение архиеп. М. Лефевра было отклонено.

Между 1-й и 2-й сессиями

17 дек. 1962 г. была учреждена комиссия по координации и управлению работами соборных комиссий. В ее состав вошли члены Совета президиума, генеральный секретарь Ватиканского Собора архиеп. П. Феличи и госсекретарь Ватикана кард. А. Дж. Чиконьяни (председатель комиссии). 6 января 1963 г. в письме к Собору «*Mirabilis ille*» папа Иоанн XXIII изложил положения о проведении работы между сессиями, подчеркнув открытость Ватиканского Собора к освещению аспектов совр. жизни и призвав к активному сотрудничеству с соборными комиссиями в подготовке текстов документов. Епископам предоставлялось право рекомендовать Генеральному секретариату теологов-специалистов в качестве соборных консультантов. Папа подверг критике имевшие в некоторых местах на волне «обновления» случаи введения новых неутвержденных церковной властью форм богослужения, призвав епископов к осмотрительности в этом вопросе.

В февр. 1963 г. соборные комиссии начали работу по переделке текстов проектов, объединив их в 17 документов. К 25 марта в координационную комиссию были представлены на рассмотрение проекты «О клире», «Об апостольстве мирян», «О епископах», «О катехизации», «О монашестве», «О Восточных католических Церквах», «О Божественном Откровении», «О Церкви», «Об экуменизме». Последним из представленных был проект «О присутствии Церкви в современном мире», разработанный комиссией богословия и комиссией по мирянам. К маю 1963 г. тексты документов были отредактированы и разосланы членам Собора и национальным епископским конференциям.

Последовавшая 3 июня 1963 г. кончина папы Иоанна XXIII вызвала дискуссии о возможности продолжения Ватиканского Собора. Однако новый папа Павел VI (кард. Джованни Баттиста Монтини) сразу же после избрания 21 июня в своем обращении *urbi et orbi* официально объявил о намерении продолжить работу Ватиканского Собора, перенеся открытие 2-й сессии с 8 на 29 сентября

В перерыве между сессиями традиционалистами была создана епископская коалиция. Формальным поводом для ее организации послужило исключение при сокращении документов осуждения коммунизма. По инициативе браз. архиеп. Диамантинского Ж. де Пруэнша Сигауда и еп. Кампусского Антонио де Кастро Майера в кон. июля 1963 г. была составлена и разослана участникам Собора петиция, содержавшая призыв поддержать инициативу по внесению на обсуждение 2 новых проектов, осуждающих социализм, коммунизм и марксистский атеизм. К началу работы 2-й сессии была организована группа соборных «интегрисов» «Coetus Internationalis Patrum» (Международное об-во отцов) во главе с архиеп. М. Лефевром, объединившая ок. 250 участников Собора. Однако не все «интегрисы» присоединились к работе «Coetus»: кардиналы А. Оттавиани, Джузеппе Сири, Эрнесто Руффини, А. Ларраона, Майкл Браун и др. объявили о своей поддержке этого объединения, но из-за «послушания папе» в него не вошли.

В кон. авг. 1963 г. на сессии координационной комиссии прошло рассмотрение оставшихся проектов, число которых было сокращено с 17 до 15. Папа Павел VI назначил в Совет президиума Ватиканского Собора 3 новых кардиналов (примаса Польши Стефана Вышинского, архиеп. Генуи Дж. Сири и архиеп. Чикагского А. Г. Майера). 8 сентября папа учредил соборный комитет по прессе во главе с архиеп. М. Дж. О'Коннором. 12 сентября папа в письме к кард. Э. Тиссерану официально объявил об изменениях в Уставе Собора: допущении на заседания в качестве аудиторов (слушателей без права голоса) мирян (представителей «признанных церковным правом» международных католических организаций); увеличении численности Совета президиума до 12 чел., изменении его функций. Руководство заседаниями поручалось модераторам (кардиналам Г. П. Агаджаняну, архиеп. Болонскому Джакомо Леркаро, архиеп. Мюнхенскому Юлиусу Дёпфнеру, архиеп. Мехеленскому и Брюссельскому Л. Ж. Сюенсу). 14 сентября папа Павел VI подписал воззвание к епископату «Eum proximis» и письмо «Chorum temporum». Первое напоминало о необходимости духовного совершенствования участников Собора и призывало к особым молитвам за Собор всех католиков. «Chorum temporum» официально приглашало членов Собора на открытие 2-й сессии и указывало на стоящие перед ней цели - развитие апостольства мирян и работа по достижению единства между христианами. В обращении к курии от 21 сентября понтифик благодарил ее сотрудников за постоянные труды и помощь, но объявил о своем намерении реформировать курию, подготовив к обсуждению на грядущей сессии Ватиканского Собора вопросы об изменениях в области церковного

управления, коллегиальности епископата и роли епископов в управлении еп-ствами.

2-я сессия: 29 сентября - 4 дек. 1963 г.

На церемонии открытия присутствовало 2427 участников Собора. После совершения кард. Э. Тиссераном мессы папа Павел VI произнес слово, названное устной энцикликой, в к-ром сформулировал 4 основные цели сессии и Собора в целом: догматическое учение о Церкви и доктрина о епископате; обновление Церкви, связанное с очищением церковного предания «от всего того, что несовершенно и устарело»; восстановление единства христиан; диалог католическая Церкви с совр. мирскими и церковными орг-циями. Обращаясь к не католическая наблюдателям, папа просил прощения за обиды, нанесенные «отделенным» братьям, подтвердив готовность католическая Церкви простить оскорбления и «ту боль, которая была ей причинена в длинном ряду разделений и разногласий». Впервые папа заявил о необходимости проведения следующих сессий Ватиканского Собора для окончательного решения всех вопросов.

В соответствии с желанием папы 1-м обсуждавшимся документом был проект конституции «О Церкви» (30 сентября- 31 окт.). 30 сентября членам Собора был представлен переделанный текст, и 2 окт. большинством голосов он был принят к обсуждению. Предложенный проект содержал много дискуссионных моментов, таких как вопрос об учреждении женатого диакона, введение в конституцию учения о Деве Марии, вопрос о роли мирян в жизни Церкви. Само по себе восстановление диакона как постоянного ин-та священства, вызванное нехваткой священнослужителей, возражений не встретило, но идея допущения женатого диакона была воспринята критически. Тем не менее положение о женатом диаконалии было утверждено. 3-я гл. «De Ecclesia», обсуждавшаяся 16-25 окт., касалась роли мирян в Церкви и во многом основывалась на разработанных «прогрессистами» тезисах о широкой самостоятельности мирян, подчеркивала значение их миссионерства (апостолата), указывала на сопричастность священническому служению. В свою очередь «интегрисы» выступали против предоставления мирянам широкой самостоятельности и настаивали на сохранении принципа их безусловной подчиненности иерархии в церковных вопросах. Но основная соборная дискуссия проходила 4-16 окт. и была посвящена 2-й гл. «De Ecclesia», касавшейся вопроса о коллегиальности епископата. В тексте содержалось внесенное «прогрессистами» утверждение, что все епископы, будучи преемниками апостолов, образуют единую епископскую коллегию, которая обладает правом управления Вселенской Церковью совместно с Римским понтификом. Одновременно утверждалось право национальных епископских конференций осуществлять коллегиальное управление всеми еп-ствами, относящимися к данной конференции. Поскольку формулировка учения о епископате изначально рассматривалась в контексте развития учения I Ватиканского Собора о примате папы,

догматическое введение коллегиальности епископата приводило к фактическому ограничению власти папы, к-рый ставился в зависимость от коллегии епископов, против чего выступили соборные «интегрисы». Большинство Собора высказалось за закрепление тезиса о коллегиальности, но недовольство значительной его части вынудило Совет президиума снять с обсуждения текст документа «De Ecclesia» и отправить его на доработку.

5-15 ноября Собор рассматривал проект «De pastorali munere episcoporum in Ecclesia» (О пастырских обязанностях епископов в Церкви). Помимо тезиса об управлении католическая Церковью епископской коллегией во главе с папой концепция документа содержала новую модель формирования Римской курии. Епископов и кардиналов для работы в конгрегациях курии предлагалось выбирать на национальных епископских конференциях, представив выбранные кандидатуры на утверждение папе вместо прежнего единоличного назначения папой кандидатур. Видя в этом очередное ограничение примата папы Римского, «традиционалисты» потребовали прекратить обсуждение этого вопроса, и проект «О епископах» был отложен для новой доработки в свете планируемого решения вопроса о коллегиальности.

Соборное обсуждение проекта «De Oecumenismo» (Об экуменизме; 18 ноября - 2 дек.) затронуло 2 дискуссионных вопроса: о необходимости развития католическая Церковью экуменизма и о религ. свободе. «Традиционалисты» подвергли критике содержащуюся в проекте оценку «отделенных братьев», смягчение различий между католическая Церковью и др. христианской Церквями, признание виновности католическая Церкви в случившихся разделениях и частичное признание благодатности таинств и молитв в «некатолических сообществах». Критике со стороны кардиналов-«интегрисов» А. Баччи и Э. Руффини подверглось рабочее название проекта «О началах католического экуменизма». По их требованию оно было заменено на «О католических началах экуменизма». 5-я гл., посвященная теме религ. свободы, стала предметом самых напряженных за весь период Собора дискуссий. По предложению «прогрессистов» и по решению папы Павла VI глава о религ. свободе была вынесена из проекта «Об экуменизме» и объединена с декларацией «О религиозной свободе», а проект об экуменизме был направлен на дальнейшую доработку.

22 и 25 ноября состоялись голосования по окончательному принятию 2 соборных документов: конституции о свящ. литургии (Sacrosanctum concilium) и декрета о средствах массовой коммуникации (Inter mirifica). В конституции о литургии, ставшей основой литургической реформы католическая Церкви, излагалась умеренная позиция в отношении реформ, и она не вызвала неприятия у соборных «интегрисов» (2147 голосов против 4). Декрет «Inter mirifica» был существенно доработан соборными комиссиями с учетом высказанных пожеланий, но все равно при его голосовании 164 соборных отца высказались «против», 1960 - «за».

3 дек. на 79-й Генеральной конгрегации было оглашено подписанное 30 ноября *motu proprio* Павла VI «Pastorale Munus», в к-ром епископам

предоставлялось расширение их прав в осуществлении власти по церковно-каноническим вопросам.

Во время публичной сессии 4 дек. Павел VI торжественно провозгласил принятые Ватиканским Собором конституцию о свящ. литургии и декрет о средствах массовой коммуникации. При этом папа воспользовался формулой «*approbamus una cum patribus*» (одобряем вместе с отцами), а не правом *ex cathedra*, и т. о. провозглашенные документы получили дисциплинарно-рекомендательный, но не догматический характер. В то же время в слове на церемонии закрытия 2-й сессии папа особо подчеркнул, что Ватиканский Собор является «естественным продолжением I Ватиканского Собора», давая тем самым понять, что в вопросе о примате Римского епископа никаких изменений не последует.

Между 2-й и 3-й сессиями

4-6 января 1964 г. папа Павел VI посетил Иерусалим, где встречался с К-польским Патриархом Афинагором и Иерусалимским Патриархом Венедиктом, а также с представителями мусульман и иудеев.

Соборные комиссии с февр. по апр. доработали основные документы, планируемые к обсуждению на 3-й сессии.

В соответствии с декретом о средствах массовой коммуникации 2 апр. 1964 г. папа Павел VI *motu proprio* «*In fructibus multis*» учредил папскую комиссию по средствам коммуникации, а в целях развития диалога с представителями нехристианской религий 19 мая 1964 г. был создан секретариат по нехристианской религиям (председатель - кард. П. Марелла).

В июле 1964 г. претерпел очередное изменение Устав Ватиканского Собора, что свидетельствовало о желании ускорить темп работы Собора. Был изменен порядок выступлений.

В энциклике «*Ecclesiam suam*» от 6 авг. папа Павел VI провозгласил основной целью своего понтификата проведение Ватиканского Собора и «*aggiornamento*» в Церкви. В энциклике говорилось о необходимости диалога со всеми христианами, а также с исповедующими иудаизм, ислам и др. религии.

1 сентября 1964 г. Павел VI направил кард. Э. Тиссерану письмо, в к-ром определил целями 3-й сессии Собора помимо обновления Церкви и единения христиан необходимость пробуждения религ. сознания во всем мире и помощь в установлении справедливости и мира между народами.

3-я сессия: 14 сентября - 21 ноября 1964 г.

Открылась в праздник Крестовоздвижения и начала работу с торжественной мессы, совершенной папой в сослужении с несколько кардиналами и епископами. Было осуществлено предложение кард. Л.Ж. Сюненса о допустимости женщин в число наблюдателей-мирян, и на 3-й сессии среди аудиторов присутствовали 16 женщин-католиков: 10

представительниц жен. монашеских конгрегаций и 6 мирянок. Произнесенная при открытии заседаний речь папы Павла VI касалась основной задачи сессии: развития учения I Ватиканского Собора о епископате, природы и служения епископов, их взаимоотношений с папой и Римской курией.

Рассмотрение догматической конституции о Церкви «*Lumen gentium*», проходившее в течение всей 3-й сессии, началось 15 сентября обсуждением и одобрением дополнительно составленной в период между сессиями главы «Об эсхатологической природе Церкви» и доработанной главы «О Пресвятой Деве Марии». 30 сентября было принято постановление выделить из гл. «О призвании к святости» гл. «О монашествующих», т. о. была окончательно определена структура всей конституции о Церкви. Основные возражения вновь касались проблемы коллегиальности, излагавшейся в 3-й гл. «Об иерархическом строении Церкви и о епископате». 16 сентября при поддержке папы членами Собора было решено голосовать о принятии не всего документа в целом, а по главам, причем в отношении 3-й гл. «интегрлисты» предлагали голосовать по пунктам и даже по строкам. Это позволило избежать излишних дискуссий, к тому же и «традиционалисты», и «прогрессисты» уже высказали свои замечания по поставленной проблеме еще на 2-й сессии, а «интегрлисты» в сентябре 1964 г. подали папе т. н. «Примечание», критикуя 3-ю гл. «*Lumen gentium*» и указывая, что она «меняет облик Церкви», которая из «монархической становится епископальной и коллегиальной». Рассмотрение 3-й гл., проходившее с 22 окт. по 12 ноября, закончилось принятием ее большинством (1624 против 42). Значительное число участников Собора проголосовало за ее принятие с внесением поправок. В итоге по требованию «интегрлистов», поддержанных папой, основные поправки к 3-й гл., касавшиеся вопросов коллегиальности и отношений епископов с Римским понтификом, были оформлены в т. н. «*Nota explicativa*» (Объяснительное примечание), в которой подчеркивалось безусловное сохранение примата и верховной власти папы, а коллегиальность толковалась не в юридическом смысле, но в смысле сотрудничества и помощи, оказываемой епископской коллегией Римскому понтифику. 19 ноября конституция о Церкви «*Lumen gentium*», основной догматический документ Ватиканского Собора, был принят 2151 голосом «за» при 5 «против».

Прошедшее 18-23 сентября рассмотрение проекта «О пастырских обязанностях епископов в Церкви», содержащего также тезисы о коллегиальности, закончилось вынесением этих спорных тезисов на рассмотрение комиссии по пересмотру Кодекса канонического права, а сам проект был отложен до окончательного принятия конституции о Церкви.

3-я сессия Ватиканского Собора сумела рассмотреть все проекты, определив основные моменты, рекомендуемые к исправлению и дополнению. После дискуссий 30 сентября- 6 окт. по переделанному тексту «О Божественном Откровении» он вместе с внесенными поправками был представлен на рассмотрение папе, поручившему соборным комиссиям внести высказанные замечания в текст. 6-12 окт. проходило обсуждение проекта «Об апостольстве мирян», 12-17 ноября - «О подготовке ко священству», 17-19

ноября - «О христианском воспитании». Из-за недостатка времени по ним были сделаны лишь краткие замечания. С обсуждения были сняты 2 документа: «О служении и жизни священников» (рассматривался 13-15 окт.) и «Об обновлении жизни монашествующих» (10-12 ноября). После состоявшегося 19-20 ноября обсуждения проекта «О браке и семье» ввиду неразрешенности в нем вопросов, касающихся юридической стороны развода и оценки социальной проблемы ограничения рождаемости, было принято решение о его отклонении и поручение комиссии по пересмотру Кодекса канонического права составить богословское заключение по данным проблемам уже в послесоборный период. Единственный документ, не вызвавший серьезных дискуссий, - «О Восточных католических Церквях» - был рассмотрен 15-20 окт.

Острые дискуссии вызвали представленные Собору проекты «О религиозной свободе» и «О Церкви в современном мире». Обсуждение концепции декларации о религ. свободе «*Dignitatis humanae*» 23-28 сентября сопровождалось протестами против этого документа со стороны «интегрисов», указывавших на отсутствие в документе четкого богословского определения свободы, приводящее к двусмысленному ее толкованию, на скрытое отрицание всякой власти над человеком в духовных вопросах, будь то власть светская или церковная, на декларирование права человека следовать и действовать согласно голосу своей совести как единственному источнику морали и Божественного откровения, заложенному в человеке, независимо от заблуждений его совести, и на требование предоставления свободы всем «ложным» религ. объединениям наравне с «истинной» католической Церковью. Столь резкая критика заставила папу Павла VI организовать специальную комиссию для доработки этого документа. Поскольку 3 предложенных для работы в этой комиссии члена Собора принадлежали к «интегрисам» (в т. ч. архиеп. М. Лефевр), 17 кардиналов из «прогрессистского» «Европейского альянса» 9 окт. выразили папе протест, закончившийся удалением кандидатов-«интегрисов» и заменой их др. Комиссии не удалось изменить текст «*Dignitatis humanae*» до конца 3-й сессии, в связи с чем 19 ноября решением папы обсуждение нового его варианта было отменено, и проект был снят с повестки дня генеральной конгрегации.

Дискуссия по проекту «О Церкви в современном мире» продолжалась с 20 окт. до 10 ноября. В выступлениях «интегрисов» постоянно подчеркивалось, что католическая Церковь всегда излагала свою позицию по вопросам современности, напр., в учении пап XX в., особенно Пия XII, работы к-рого даже не были упомянуты в документе. Попытка же дать новые ответы расценивалась «интегрисами» как отход от традиц. католической учения в угоду совр. миру. Проект «О Церкви в современном мире» был представлен к доработке 7 подкомиссиям.

Последним представленным к обсуждению документом был проект декрета об экуменизме «*Unitatis redintegratio*». 19 ноября папа Павел VI предложил внести в него последние изменения, а 20 ноября, на 127-й

генеральной конгрегации, декрет об экуменизме был принят (2137 голосов против 11) вместе с декретом о Вост. католическая Церквах «*Orientalium Ecclesiarum*» (2110 голосов против 39). 21 ноября, на церемонии закрытия 3-й сессии, папа торжественно подписал и провозгласил принятые конституцию о Церкви и 2 декрета.

Между 3-й и 4-й сессиями

4 января 1965 г. папа Павел VI официально назначил открытие 4-й сессии на 14 сентября 1965 г. На проходившей с 7 по 11 мая сессии Координационной комиссией были рассмотрены проекты «О религиозной свободе», «О Церкви в современном мире», «О подготовке ко священству» и «Об апостольстве мирян».

Одновременно с работами соборных комиссий по переделке проектов осуществлялись реформы, предписанные уже принятыми документами, в т. ч. литургическая, проводимая Комиссией по применению конституции о литургии. 27 января 1965 г. был опубликован декрет о внесении изменений в чин мессы. 7 марта в римской церкви Всех святых папа Павел VI впервые совершил мессу по «новому» обряду (т. н. чин мессы 1965 г.) - лицом к народу, на итал. языке (за исключением евхаристического канона). Появление нового чина мессы, существенно отходившего от предписаний конституции о священной литургии, вызвало недовольство «традиционалистов», видевших в нем влияние протестантизма и скрытое отрицание традиц. католическая учения о реальном и действительном присутствии Христа в Евхаристии. В связи с этим Павел VI подготовил и выпустил 3 сентября 1965 г. энциклику «*Mysterium Fidei*», в которой подчеркнул неизменное сохранение католическая учения о Евхаристии и осудил богословские новшества в этом вопросе, выдвигаемые некоторыми сторонниками «*aggiornamento*». В соответствии с декретом о Вост. католическая Церквах, подтверждающим первенство чести патриархов этих Церквей, Павел VI подписал 11 февр. *motu proprio* «*Ad purpuratorum Patrum Collegium*», в к-ром устанавливалось епископское место в кардинальской коллегии для патриархов Вост. католическая Церквей, возведенных в кардинальское достоинство.

Многие участники Ватиканского Собора выражали сомнение в способности спокойного обсуждения и принятия всех 11 оставшихся документов, и особенно столь спорных, как декларация «О религиозной свободе» и конституция «О Церкви в современном мире». Папа не называл точной даты окончания 4-й сессии, однако ее завершение ожидалось до конца 1965 г., в связи с чем высказывались предложения о перенесении заключительных голосований по документам на период между Рождеством Христовым и Пасхой 1966 г. К началу 4-й сессии Ватиканского Собора 28 авг. 1965 г. папа направил послание, в к-ром подчеркивал необходимость завершения работы Собора уже в 1965 г. и признавал, что Собор все равно не сможет «предложить миру единственное и немедленное решение всех важнейших вопросов», а лишь укажет путь этого решения.

4-я сессия: 14 сентября - 8 дек. 1965 г.

Основной отличительной чертой работы сессии стала активная деятельность соборных комиссий и национальных епископских конференций, исследовавших поступившие по обсуждаемым документам замечания и дополнения.

15 сентября при открытии 128-й генеральной конгрегации было оглашено *motu proprio* папы Павла VI «*Apostolica sollicitudo*», к-рым был официально учрежден синод епископов в качестве информационно-совещательного органа при папе.

Сессия началась с обсуждения нового варианта декларации «О религиозной свободе» (15-21 сентября). Выступавшие со стороны «интегристов» кардиналы Э. Руффини и Дж. Сири критиковали ее за расплывчатость понятия свободы, наличие требования свободного исповедания любой религии, даже противоречащей нормам человеческой нравственности. Архиеп. М. Лефевр подчеркивал, что документ пронизан ложным гуманизмом, а сама концепция религ. свободы исходит не из Священного Писания и Священного Предания, но из сочинений Т. *Гоббса*, Дж. *Локка*, Ж. Ж. *Руссо* и др. философов эпохи *Просвещения*, неоднократно подвергавшихся осуждению со стороны Римских пап. 21 сентября по предложению кард. Г. П. Агаджаняна дискуссии были прекращены, и большинством голосов предложенный текст был оставлен в качестве базы для выработки окончательного «согласно католическому учению и в духе изменений, предложенных отцами во время обсуждений».

21 сентября- 8 окт. рассматривался документ «О Церкви в современном мире». В период между сессиями он несколько раз переделывался, итоговый вариант был составлен франц. каноником Гауптманном, доработан амер. теологом-иезуитом либерального направления Дж. К. Мюрреем. В качестве недостатков предложенного текста «прогрессисты» указывали на отсутствие четкой позиции по вопросу об ограничении рождаемости, т. к. после полного отклонения проекта «О браке и семье» многие ожидали найти позицию по этому вопросу именно в документе «О Церкви в современном мире». «Интегристы» критиковали теологическую часть с позиций *томизма*, отмечали стремление рассматривать богословские проблемы христианской антропологии с точки зрения новейших научно-теоретических течений даже без упоминания о греховности человеческой природы и необходимости Крещения для получения спасения. В качестве основного недостатка 2-й части, посвященной проблемам совр. мира, указывался антропоцентризм, чрезмерная концентрация на социальной сущности человека. 23 сентября по предложению руководившего дискуссией модератора кард. Ю. Дёпфнера текст был принят большинством в качестве основы для дальнейшего детального рассмотрения. 24 сентября- 8 окт. прошли дискуссии; определенное влияние на дискуссии оказало состоявшееся 4 окт. выступление папы Павла VI в ООН, в к-ром он излагал свою т. зр. на проблемы, затронутые в документе «О Церкви в современном мире».

Одновременно проходило голосование по документу «О Божественном Откровении» и по проекту декрета «Об апостольстве мирян». 20 сентября текст конституции «О Божественном Откровении» был представлен Собору, и 20-23 сентября в результате голосования по каждой главе в отдельности он был в целом принят. Но большое число возражений по некоторым его частям, особенно в отношении параграфа о взаимосвязи Священного Писания и Священного Предания, заставило богословскую и техническую комиссии вносить исправления и дополнения в текст. 22 сентября Собору были представлены бюллетени с планом голосования по проекту декрета «Об апостольстве мирян». Обсуждение 23-27 сентября показало, что он принимается в целом, однако высказанные пожелания об улучшении, касавшиеся роли христианской молодежи и статуса организаций «Католического действия», привели к отклонению проекта.

29 и 30 сентября состоялись голосования по изменениям, внесенным в предисловие и 1-ю гл. проекта «О пастырском служении епископов в Церкви», отклоненного на 3-й сессии Ватиканского Собора 30 сентября Собору был предложен исправленный вариант текста «Об отношении Церкви к нехристианским религиям» и доклад комиссии по документу «Об обновлении жизни монашествующих», официально представленному к обсуждению 6 окт. В тот же день проект декрета «О пастырском служении епископов в Церкви» был принят «в целом», но в него было решено включить добавление об учрежденном синоде епископов. В процессе дебатов поднимался вопрос об общей реформе Римской курии, вместо которой предлагали составить синодальные епископские комиссии, однако это вызвало резкое неприятие со стороны «интегрисов». 7 окт. на рассмотрение Собора был представлен проект декрета «О миссионерской деятельности Церкви», но в связи с продолжавшимися выступлениями по проекту «О Церкви в современном мире» непосредственные дебаты по документу начались лишь 11 окт. На след. день предложенный текст был принят в качестве основы и направлен на доработку. 11 окт. после кратких дискуссий по документу «Об обновлении жизни монашествующих», закончившихся внесением в него пункта «О смысле монашеского призвания», он был большинством голосов принят «в целом». 13 окт. были представлены проекты документов «О подготовке к священству», «О служении и жизни священников» и «О христианском воспитании». Текст «О подготовке к священству» в тот же день был принят «в целом», с пожеланием расширить значение системы *Фома Аквинского* в богословском воспитании. По различным параграфам обсуждался документ «О христианском воспитании», принятый также «в целом» 14 окт. Тогда же состоялось обсуждение текста документа «Об отношении Церкви к нехристианским религиям», в к-рый уже были внесены исправления, и 15 окт. большинство в 1763 голоса высказалось за его принятие «в целом», но 250 голосовавших «против» требовали дальнейшей доработки, связанной с пунктом об иудаизме, откуда, несмотря на протесты «интегрисов», было удалено упоминание об ответственности евр. народа за распятие Христа. Обсуждавшийся 13-16 окт. текст «О служении и жизни священников» вызвал

споры, связанные с целибатов священников, их местом по отношению к епископу и мирянам. Франц. епископами особо поднималась тема «священников-рабочих». Но в связи с желанием папы Павла VI проконсультироваться по некоторым вопросам с национальными епископскими конференциями обсуждение было прервано, и в работе Ватиканского Собора наступил перерыв с 17 по 24 окт.

25 окт. был представлен новый текст декларации о религ. свободе, содержащий доктринальную преамбулу об истинности Римско-католической Церкви и о неизменности традиц. католическая учения «о нравственных обязанностях людей и сообществ по отношению к истинной религии». Несмотря на такую существенную уступку, «интегрисы» отказались принять декларацию, и она вновь была отклонена.

28 окт. по случаю 7-й годовщины избрания папой Иоанна XXIII было решено провести торжественную церемонию и публичную сессию, на которой состоялось голосование и торжественное провозглашение 5 соборных документов: декретов о пастырском служении епископов в Церкви «Christus Dominus» (2319 голосов против 2), об обновлении жизни монашествующих применительно к совр. условиям «Perfectae caritatis» (2321 против 4), о подготовке к священству «Optatam totius» (2318 против 3), деклараций о христианской воспитании «Gravissimum educationis» (2290 против 35), об отношении Церкви к нехристианской религиям «Nostra aetate» (2221 против 88). Все принятые документы были торжественно подписаны и провозглашены папой Павлом VI как выражение воли Собора.

29 окт. исправленный в соответствии с заявленными дополнениями вариант документа «О Божественном Откровении» был предложен к новому рассмотрению и принят «в целом» большинством голосов.

9 ноября апостолическим письмом «Extrema sessio», направленным к первоприсутствующему кард. Э. Тиссерану, папа Павел VI сообщил, что закрытие Ватиканского Собора состоится 8 дек. В тот же день для рассмотрения был предложен переработанный текст декрета «Об апостольстве мирян», 10 ноября он был принят «в целом» с незначительными поправками.

12 ноября для принятия «в целом» был представлен новый вариант проекта «О служении и жизни священников», но голосование показало, что по всем 3 главам документа имелись возражения. Стремление «прогрессистов» ввести пункт о необязательности целибата, основывающийся на примере католическая священников вост. обряда, вызвало неприятие у «интегрисов», поддержанных в этом вопросе папой.

Представленный 15 ноября Тулузским архиеп. Габриелем Гарроном, возглавлявшим комиссию по переработке документа «О Церкви в современном мире», его новый вариант получил окончательное оформление в виде пастырской конституции, что означало ее декларативный, а не вероучительный характер, связанный с изложением мнения Церкви по проблемам именно совр. мира и человека. Однако начавшиеся в тот же день голосования по отдельным пунктам, сопровождавшиеся внесением

дальнейших поправок, показали стабильное неприятие документа традиционалистским меньшинством.

18 ноября на очередной публичной сессии состоялось окончательное голосование по догматической конституции о Божественном Откровении «*Dei Verbum*» (2344 голоса против 6) и по декрету об апостольстве мирян «*Apostolicam actuositatem*» (2340 против 2). После голосования оба документа были подписаны и провозглашены папой Павлом VI, обратившимся затем к Собору с речью, в которой он отметил задачи Церкви в послесоборный период, важность работ послесоборных комиссий и его согласие на проведение требуемой мн. соборными отцами реформы Римской курии.

19 ноября Собором был принят «в целом» окончательный вариант декрета «О религиозной свободе» (1954 голоса против 249).

2 дек. были представлены окончательные варианты документов «О служении и жизни священников», «О миссионерской деятельности Церкви», «О Церкви в современном мире». 1-й, в к-ром по требованию «интегристов» была подчеркнута святость целибата, при голосовании по принятию «в целом» получил 2243 голоса против 11. Во 2-м в соответствии с пожеланием 265 консервативно настроенных членов Собора была особо подчеркнута роль Конгрегации по распространению веры как единственного полномочного ведомства для всех миссионеров. Окончательный вариант текста документа «О Церкви в современном мире» опять вызвал бурные дискуссии. 4 дек. состоялось голосование по одной из самых спорных глав «О поддержании мира и о содействии международному сообществу» (5-я гл. 2-й ч.) (1710 голосов против 483). 6 дек., на последней 168-й генеральной конгрегации Ватиканского Собора, была принята конституция «О Церкви в современном мире» (2111 против 251).

7 дек., на последней публичной сессии Ватиканского Собора, состоялось голосование по всем оставшимся документам: декларации о религ. свободе «*Dignitatis humanae*» (2308 против 70), декретам о миссионерской деятельности Церкви «*Ad Gentes divinitus*» (2394 против 5), о служении и жизни священников «*Presbyterorum Ordinis*» (2390 против 4). Внесенные исправления в наиболее спорные места папской конституции о Церкви в совр. мире «*Gaudium et spes*», а также открытое требование папы принять этот документ способствовали снижению числа его противников при последнем голосовании (2307 против 75). По окончании процедуры голосования все эти документы были провозглашены папой Павлом VI принятыми. Затем состоялось оглашение *motu proprio* «*Integrae servandae*», к-рым упраздняясь Конгрегация *Sanctum Officium*, вместо нее была создана конгрегация «*pro doctrina fidei*» (по вероучению), которая также рассматривает все новые учения и мнения на предмет соответствия католической традиции, но выносит обвинительные суждения лишь после консультаций с национальными епископскими конференциями.

После мессы по случаю окончания Ватиканского Собора папа Павел VI произнес речь о результатах Собора, самым главным из которых, по его мнению, явилась попытка Церкви «ясно понять саму себя и современный

мир». Затем было оглашено «Совместное заявление Римско-католической и Православной Константинопольской Церквей», в котором провозглашалось, что папа Римский Павел VI и Патриарх К-польский Афинагор ради развития «братских отношений», завязавшихся между Церквями, пожелали устранить «некоторые препятствия» на пути этих отношений (взаимные анафемы 1054) и выразили взаимное сожаление об «оскорбительных словах, необоснованных упреках и достойных осуждения поступках». После этого заявления председатель секретариата по содействию христианской единству кард. А. Беа зачитал апостолическое послание папы Павла VI «Ambulate in dilectione» о снятии отлучения с Константинопольского Патриарха *Михаила I Кирулария*. В свою очередь представителем Константинопольского Патриархата, митр. Илиупольским и Фирским Мелитоном, был оглашен томос Патриарха Афинагора о снятии анафемы с кард. *Гумберта* и др. папских легатов.

8 дек. на площади перед базиликой св. Петра состоялась церемония закрытия Ватиканского Собора, на которой присутствовали ок. 2 тыс. католическая епископов, представители почти 100 гос-в и примерно 200 тыс. чел. Папа произнес речь, обращенную к людям во всем мире, в которой заявил, что для католическая Церкви никто не чужд, не исключен, не далек. По окончании этой речи была оглашена булла об офиц. закрытии Собора и объявлено решение папы об учреждении Архива Ватиканского Собора

Для реализации соборных постановлений 3 января 1966 г. папа Павел VI *motu proprio* «Finis Concilio» создал постсоборные комиссии по епископам и управлению диоцезами, по монашеству, по миссиям, по христианской образованию, по мирянам и центральную постсоборную комиссию по истолкованию и интерпретации соборных декретов, занимающуюся координацией работы всех постсоборных комиссий.

В. В. Тюшагин

Богословие

«Дух Собора» и его влияние на католичество

ВАТИКАНСКОМУ СОБОРУ присуща тенденция к сближению католическая воззрений с либеральной системой ценностей, отвергавшейся Церковью со времен противостояния антиклерикальным мероприятиям Великой французской революции. Учение Собора о религ. свободе и повышенный интерес к экуменическому движению, в котором католическая Церковь до Собора официально не принимала участия, являются частными проявлениями этой основополагающей тенденции.

Примирение католичества и либерализма проявилось в усвоении некоторых идеалов «христианского гуманизма», восходящего ко взглядам тех гуманистов эпохи Возрождения, которые не порывали с Церковью. На этот процесс оказали влияние взгляды либеральных католиков XIX-XX вв. (Ш. де Монталамбера, Ф. де *Ламенне*, Ж. *Лакордера*, Ф. А. Дюпанлу, Ж. *Маритена*, Г. О. *Марселя*, Ж. Гиттона), ранние экуменические настроения в католическая среде (Л. Бодуэн, П. Кутюрье), «новая теология» сер. XX в. (А. де Любак, Ж.

Даниелу, Х. У. фон Бальтазар, И. Конгар, Э. Шиллебеекс, Г. Кюнз, П. Тейяр де Шарден), труды основоположников которой неоднократно осуждались при папе Пие XII. Многие из перечисленных теологов были экспертами Ватиканского Собора

Большинство отцов Собора поддерживало предложенные преобразования. Влияние меньшинства сказалось в добавлении к догматической конституции о Церкви «*Lumen gentium*» предварительного пояснительного примечания, где в соответствии с учением I Ватиканского Собора подчеркивается значение папского примата, ослабляющего формулировки конституции о коллегиальности власти в Церкви. Был принят ряд поправок к декрету об экуменизме «*Unitatis redintegratio*»; снят с обсуждения вопрос о целибате; поддержана инициатива польск. епископов о провозглашении Пресвятой Богородицы Матерью Церкви.

Преемственность католического вероучения и Ватиканский Собор

Собор, по выражению папы Иоанна XXIII, имел 2 задачи - обновление Церкви, чтобы она могла верно осуществлять свою миссию в совр. мире, и расширение пастырской деятельности. На генеральной аудиенции 12 января 1966 г. папа Павел VI отметил, что Ватиканский Собор «избежал торжественных догматических вероопределений».

Собор декларировал приверженность ранее исповедовавшимся Римско-католической Церковью догматам и определениям, как общехристианской, так и специфическим для католичества. Общехристианской: единство Бога (LG. 16, 60; DV. 3) и Его троичность (UR. 1-2, 7), Боговоплощение (UR. 2), искупление человека Крестной Жертвой (UR. 2), воскресение (LG. 7) и вознесение Христа, восседающего одесную Отца (LG. 6), Второе Пришествие Христа (*Ibidem*), богодухновенность Библии (DV. 11) и др. Общие для католичества и Вост. Церквей: Свящ. Предание как Слово Божие, связь Священного Писания и Священного Предания (DV. 9-10), заступничество святых и Богородицы (LG. 62), иконопочитание (LG. 67) и др. Специфические для католичества: безошибочное учительство («непогрешимость») папы Римского как преемника св. ап. Петра (LG. 18, 22), Непорочное зачатие Пресвятой Девы Марии (LG. 53, 59), Взятие Девы Марии в Небесную Славу с душой и телом (LG. 59), учение о *Filioque* (LG. 7; LG. 48; и др.).

В изложении общеизвестных догматов веры новым является не раскрытие к.-л. из сторон этих положений вероучения, подробнейшим образом исследованных прежними богословами, но манера изложения, во многом отличающаяся от привычного схоластического языка.

Д. Э. Пучкин

Экклезиология, сотериология, мариология

Ватиканский Собор исповедует общее для всех христианской конфессий и богословских школ учение, что Христос, исполняя волю Отца, «положил

начало Царству Небесному на земле, открыл нам тайну Отца и Своим послушанием совершил искупление» (LG. 3). Основание Церкви, в которой совершается таинство Евхаристии, а также даруется благодать Св. Духа, тесно связывается с Крестной Жертвой: «Победив смерть Своєю Смертью и Воскресением, Сын Божий в воспринятом Им человеческом естестве искупил человека и преобразил его в новое творение... Дарованием же Своего Духа Он мистически составил Свое Тело из братьев Своих, призванных из всех народов» (LG. 7). Церковь Небесная и Церковь земная - единая Церковь, она по аналогии с воплощением Сына Божия уподобляется тайне Божественного Слова (LG. 8). Это и есть единственная Церковь, которая исповедуется в Символе веры как единая, святая, кафолическая и апостольская. Конституция «*Lumen gentium*» утверждает, что «эта Церковь, установленная и устроенная в мире сем как общество, пребывает в католической Церкви, управляемой преемником Петра и епископами в общении с ним» (Ibidem; ср.: ДН. 1). Такое положение не может быть принято правосл. сознанием: и в древней неразделенной Церкви общение с Римским епископом не считалось признаком принадлежности к Церкви» (*Василий (Кривошеин), архиеп.* С. 224). «Бог одарил католическую Церковь всей истиной откровения, равно как и всеми средствами благодати» (*Unitatis redintegratio.* 4). Церковь - народ Божий, Христос Господь и Первосвященник сделал этот народ «царями и священниками Богу» (Откр 1. 6; 5. 9-10) (LG. 10). Назначение этого народа - «Царство Божие, начатое Самим Богом на земле, все шире распространяемое, покуда в конце веков оно не будет завершено Им, когда явится Христос...» (LG. 9). Как Израиль «по плоти» странствовал по пустыне, называемый уже Церковью Божией, так и новый Израиль, шествующий в нынешнем веке, ищет буд. и постоянного града и тоже именуется Церковью Христовой (LG. 9). «Но пока Церковь на сей земле устранена от Господа, она чувствует себя изгнанницей, что и побуждает ее искать горнее и помышлять о горнем... где жизнь Церкви сокрыта со Христом в Боге, покуда Церковь не явится во славе со своим Женихом» (LG. 6). В документах Собора Церковь на земле именуется не «воинствующей» (как писалось до Собора, что совпадает с правосл. учением о Церкви), а «странствующей» (ср.: ККЦ 769).

Эта странствующая Церковь, по определению Собора, необходима для спасения, не могут спастись те люди, к-рые, зная о том, что Церковь, «основанная Богом через Иисуса Христа, необходима, все же не желают войти в нее или оставаться в ней» (LG. 14).

Спасительный Промысл, утверждает Собор, объемлет и тех, кто еще не принял Евангелия, и прежде других евр. народ, к-рому были даны Завет и обетования, и тех, «кто признаёт Творца, и среди них прежде всего мусульман, которые, исповедуя свою приверженность вере Авраама, вместе с нами поклоняются Богу единому», и тех, «кто не по своей вине не знает Евангелия Христова и Его Церкви, но все же ищет Бога» (LG. 16).

Ватиканский Собор считает, что инославные христианской Церкви и общины имеют значение в тайне спасения; являясь средствами спасения, они получают силу «от той полноты и истины, которая вверена Католической

Церкви» (UR. 3). Декларация об отношении к нехристианской религиям констатирует, что католическая Церковь уважительно относится к нехристианской религиям; эти религии нередко «доносят луч Истины, просвещающий всех людей»; Церковь призывает своих верных свидетельствовать представителям иных религий о вере и христианской жизни (NA. 2-4). Традиц. католическая вероучение гласило, что добросовестно заблуждающиеся (*bona fide errantes*) инославные и иноверцы спасаются через т. н. неявное желание членства в католическая Церкви (*votum Ecclesiae (implicitum)*) (Послание Конгрегации *Sanctum Officium* архиеп. Бостонскому от 8 авг. 1949 г. // DS. 3869-3872). Ватиканский Собор выдвигает утверждение, что «к католическому единству Народа Божия», т. е. к Церкви, «призваны все люди. Ему по-разному принадлежат или предназначены и верные католики, и другие верующие во Христа, и, наконец, все люди в их совокупности, призванные Божией благодатью ко спасению» (LG. 13). Эта эсхатологическая перспектива является новой по отношению к классическому учению католическая Церкви (см., напр.: *Любак А., де. С. 58*).

Ватиканский Собор внес изменение в устройство католическая Церкви. Частичная децентрализация стала одной из главных тем Собора, и основным моментом ее явилась необходимость утверждения прерогатив епископской власти в Церкви. В то же время, отметил Собор, епископская власть в ее коллегиальности может быть фактором, устраняющим опасность чрезмерной децентрализации Церкви. Подчеркнув коллегиальность в церковном управлении, в частности роль коллегии епископов (LG. 20-23; CD. 4-5), Собор тем самым - в ослабленной терминологической формуле - акцентировал понятие соборности епископов в Церкви: «...все епископы в иерархическом общении принимают участие в попечении обо всей Церкви»; «как законные преемники апостолов и члены епископской коллегии, епископы всегда должны сознавать, что они связаны друг с другом, и проявлять заботу обо всех Церквах» (CD. 5-6). Однако примат папы ограничивает епископскую соборность: епископату как преемнику апостольской соборности принадлежит полная и верховная власть в Церкви, но он «обладает властью лишь совместно с Римским понтификом», «Преемником Петра, Наместником Христа» (LG. 22, 18).

Правосл. экклезиология не принимает самого понятия наместничества Христова на земле, признавая основой жизни Церкви соборность.

В конституцию о Церкви Собор включил главу о мирянах, отметив их особый, секулярный, характер. Живя в миру, они призваны содействовать возрастанию Церкви, освящению мира как бы изнутри (LG. 31). Особое значение Собор придал активности мирян в Церкви. В декрете об апостольстве мирян «*Apostolicam actuositatem*» перечисляются формы активности мирян, существовавшие в предсоборную эпоху, с сер. XIX в., подчеркивается их личная инициатива в апостольстве. В декрете указывается на необходимость разнообразной и общей подготовки для достижения апостольства (AA. 28).

Учение католическая Церкви о Пресвятой Деве Марии, обобщенное в заключительной главе конституции о Церкви, имеет многолетнюю предысторию и отмечено разногласием среди большого числа епископов: одни из них считали, что на Соборе должно быть рассмотрено учение о Пресвятой Деве, др. ожидали провозглашения нового мариологического догмата, большая часть из них призывала дать соборное определение относительно посредничества Пресвятой Девы Марии в деле спасения людей и об Ее Успении. Программа задуманного папой Пием XI Собора включала темы и о посредничестве, и об Успении Пресвятой Девы Марии. В 1948 г. подготовительная комиссия пришла к мнению, что вопрос о посредничестве Пресвятой Девы Марии в деле искупления недостаточно созрел; на повестку дня была поставлена тема Успения. Когда в 1959 г. (уже после провозглашения догмата о взятии Пресвятой Девы Марии в Небесную Славу с душой и телом) папа Иоанн XXIII провел опрос среди епископов относительно тематики предстоящего Собора, ок. 100 из них выступили против создания нового догмата, призвали вообще не затрагивать вопросы мариологии. Уже во время Собора возникло разногласие относительно того, подготовить ли отдельный документ о Пресвятой Деве Марии или же изложить учение о Ней в виде главы в конституции о Церкви (*Филипс. С. 89-91*).

Собор заявил, что, «излагая учение о Церкви... намерен обстоятельно осветить как участие Пресвятой Девы в тайне Воплощенного Слова и Мистического Тела, так и долг искупленного человечества по отношению к Богородице, Матери Христа и Матери людей, в первую очередь верных...» (LG. 54). Подтверждая принятые ранее мариологические догматы, Собор провозгласил: «Непорочная Дева, сохраненная непричастной всякой скверне первородного греха, завершив путь земной жизни, телом и душой взята была в Небесную Славу, и превознесена Господом как Царица вселенной...» (LG. 59). Утверждением этих догматов католическая Церковь еще раз продемонстрировала умаление свободного выбора и тем самым личной святости Пресвятой Девы Марии, поскольку освобождение Ее от первородного греха в силу особой привилегии лишает Ее веру и послушание ценности и свободы; и если Ее человечество не то же, что вся человеческая природа, пораженная грехом прародителей, то подрывается реальность и смысл самого Воплощения. В то же время Собор подчеркнул, что при освещении обязанностей и привилегий Пресвятой Девы нужно учитывать, что они всегда имеют отношение ко Христу, «Источнику всей истины, святости и благочестия» (LG. 67). «...Как папа, так и Собор, - отмечает А. де Любак, - строго придерживались Предания отцов (как и Писания) в том, что касается единственности посредничества Христа...» (LG. 60, 64, 67; *Любак А. де. С. 73*).

Папа Павел VI в своей вифлеемской речи провозгласил Божию Матерь Матерью Церкви, что вызвало смущение в сердцах мн. христиан, ибо это произошло в период работы Собора (после 2-й сессии) и явилось напоминанием о прерогативах папы (*Казем-Бек А. После Ватиканского Собора. С. 72*). Матерь Иисуса Христа признается Собором образом и началом Церкви (LG. 68).

Учение о таинствах

В конституции «Sacrosanctum Concilium» Собор констатировал, что со временем в обряды таинств «проникло то, из-за чего в наше время их природа и назначение стали не столь очевидны», поэтому Собор определил, что «их нужно в известной мере преобразовать применительно к потребностям нашего времени», относительно этого пересмотра Собор выработал след. меры: использование совр. местного языка при совершении таинств; в миссионерских странах возможно принятие «элементов посвящения, имеющих в употреблении у какого-либо народа, - в той мере, в какой их можно привести в соответствие с христианским обрядом»; восстановление катехумената для взрослых с последовательным совершением освящаемых обрядов; введение преобразований, к-рые могут применяться по усмотрению местного ординария при большом стечении народа, а также более краткого обряда Крещения, к-рым могут пользоваться миссионеры; возобновление в обряде Миропомазания обетований, данных при Крещении; замена традиц. наименования Соборования «последнее Елеосвящение» (Extrema unctio) «Помазанием больных» (Unctio infirmorum), ибо это таинство предназначено не только для тех, кто стоит на пороге смерти; полномочной церковной территориальной власти предоставляется право выработать обряд бракосочетания, сообразный с местными и национальными (т. е. нехристианской, чаще всего языческими) обычаями (SC. 62-76).

Относительно таинства Священства между католическими богословами веками шли дискуссии, считать ли епископство самостоятельной степенью священства, а архиерейскую хиротонию - таинством. Еще Тридентский Собор провозгласил, что епископы, являясь преемниками апостолов, были поставлены Св. Духом, чтобы пасти Церковь Божию (Деян 20. 28), «что они выше священников»: они преподают таинство Миропомазания, рукополагают служителей Церкви и могут исполнять др. функции, на к-рые низшие чины не имеют власти (DS. 1768).

Ватиканский Собор подтвердил, что рукоположение во епископа является таинством (LG. 26), «через епископское посвящение сообщается полнота таинства Священства»; «оно именуется высшим священством, вершиной священнослужения». Через возложение рук и через слова посвящения сообщается благодать Св. Духа, «так налагается священная печать, что епископы преимущественным и очевидным образом замещают Самого Христа, Учителя, Пастыря и Первосвященника, и действуют от Его лица». Епископы обладают правом принимать в состав епископов через таинство Священства (LG. 21).

Учение о религиозной свободе

Отношения Церкви и гос-ва принимали различные исторические формы: в духовных княжествах до Великой французской революции и в Ватикане -

форма, стирающая различия между светской и духовной властью; теократическая система - форма, отрицающая самостоятельность гос-ва; аналог государственной церковности - задевающая самостоятельность Церкви, приводящая к нелегальному ее существованию (языческая Римская империя); отделение Церкви от гос-ва, сопровождающееся преследованием Церкви (социалистические гос-ва); «нейтральное отделение», в к-ром Церковь и гос-во существуют рядом вне всякой связи; «частичное отделение», которое хотя и признает независимость Церкви и гос-ва, но объединяет их институционально, напр. путем признания Церкви субъектом публичного права, признание права Церкви на создание конфессиональных школ, теологических фак-тов и т. д. (*Хёффнер Й.* Христианское социальное учение. М., 2001. С. 285-286). Ватиканский Собор провозгласил, что Церковь «никоим образом не смешивается с политическим сообществом... В сферах своей деятельности политическое сообщество и Церковь автономны и независимы друг от друга» (GS. 76). Однако и Церковь, и политическое сообщество служат личному и общественному призванию одних и тех же людей (*Ibidem*).

Ватиканский Собор утвердил право личности на религ. свободу, основывающееся «на том достоинстве человеческой личности, которое познается и Словом Божиим, данным в Откровении, и самим разумом»; «право на религиозную свободу коренится... в самой природе» личности (DH. 2). Утверждая закон свободы совести, свободы человека следовать своей совести, чтобы достичь Бога, Собор в то же время признал за религ. общинами «право беспрепятственно учить своей вере и исповедовать ее открыто, устно и письменно» (DH. 4). Забота о религ. свободе возлагается на граждан, социальные группы, Церковь, проч. религ. общины и особенно на гражданские власти (DH. 6). Право пользования религ. свободой подчиняется некоторым нормам: соблюдению прав др. лиц, своих обязанностей по отношению к др. лицам, заботе о всеобщем благе (DH. 7). Священное Писание свидетельствует, что акт веры добровольный, он исключает принуждение (DH. 10). Относительно акта веры Собор подчеркнул необходимость для человека руководствоваться разумом и совестью в поисках истины (DH. 1-3), тогда как I Ватиканским Собором акцент делался на Откровении истины и полном подчинении разума богооткровенной Истине (DS. 3008, 3031).

Э. П. Б.

Социальное учение

Социальное учение современного католичества было раскрыто Ватиканским Собором в следующих документах: папской конституции о Церкви в совр. мире «*Gaudium et spes*», догматической конституции о Церкви «*Lumen Gentium*», декларации о религ. свободе «*Dignitatis humanae*», декрете об апостольстве мирян «*Apostolicam actuositatem*» и декрете о средствах массовой коммуникации «*Inter mirifica*». Накануне Собора и к 70-летию 1-й энциклики, касающейся социальной темы, «*Regum novarum*», папа Иоанн XXIII опубликовал послание о новом развитии социального вопроса в свете

христианской учения «Mater et Magistra» (15 мая 1961). На соборную концепцию миссии Церкви в совр. мире оказала влияние энциклика папы Павла VI «Ecclesiam suam», в которой утверждалось, что наука, техника и в особенности труд являются для Церкви предметами живейшего интереса, говорилось о необходимости диалога с совр. человеком. Собор предпринял попытку определить место проблем общественного развития в спасительной деятельности Церкви.

Конституция «Gaudium et spes» определяет место человека в совр. сложном общественно-экономическом и культурном мире, пытается рассмотреть весь комплекс проблем, оказывающих влияние на личность человека в его земном пути. В «Gaudium et spes» речь идет о методах и способах подхода к решению возникших проблем. На фундаменте кратко изложенных основ христианской антропологии (GS. 12-22) Собор строит учение о человеческом сообществе: об общественном характере призвания человека; о взаимозависимости личности и общества; о содействии общему благу; о сущностном равенстве людей и т. п. (GS. 23-32). «Бог сотворил людей не для того, чтобы они жили поодиночке, но ради осуществления социального единства» (GS. 32). Богу угодно было спасти людей не по отдельности, но составить из них народ (LG. 9). Уже с самого начала он избрал людей не только как отдельных лиц, но и как членов общины. «Этот общинный характер совершенствуется и завершается в деле Иисуса Христа» (GS. 32). Христос освятил семейные отношения между людьми (брак в Кане Галилейской), из которых возникают общественные связи, Он основал «новое братское общение в Его Теле» - Церковь (Ibidem).

Христианской концепция труда исходит из того, что субъект деятельности, человек, совершает свой труд не только под сенью греха, но и в уповании искупления. В результате такого подхода все области человеческой жизни соотносятся со спасительной миссией Христа; ее продолжением является деятельность Церкви. Миссия Церкви и мирские дела оказываются взаимопроницаемыми, хотя и не тождественными.

Высказав желание «сочетать свет Откровения со всеобщим опытом» (GS. 33), Ватиканский Собор изложил теологию труда, опирающуюся на 5 положений: рассмотрение значения человеческой деятельности в плане творения; определение норм, призванных регулировать различные аспекты трудовой деятельности; последствия первородного греха для человеческого труда; искупление мира через профессиональный труд и миссия мирян в свете этого искупления; смысл и плоды труда после Второго Пришествия Христа (труд в эсхатологической перспективе). Задача мирян - следуя своему призванию, заниматься мирскими, секулярными делами, в т. ч. трудом, и «успешно содействовать тому, чтобы блага, созданные по воле Творца и свету Его Слова, возделывались человеческим трудом, техникой и культурой на пользу всех людей...» (LG. 36). Им надлежит так устроить все мирские дела, с которыми они тесно связаны, чтобы эти дела совершались согласно Христу, служили ко славе Творца и Искупителя, ибо «никакая человеческая деятельность, не исключая и дела преходящие, не может быть отчуждена от

владычества Божия» (Ibidem). Миссия Церкви в мире заключается не только в том, чтобы нести людям весть о Христе, но и чтобы «пронизывать и совершенствовать порядок преходящих вещей евангельским духом», - эту миссию Церкви призваны исполнять миряне (AA. 5; см.: AG. 22).

Собор утверждает автономию («собственную ценность», «естественную доброкачественность») порядка преходящих вещей, включая «присущие ему цели, законы, средства» (AA. 7). Все его компоненты - блага жизни и семьи, культура, экономика, искусства, профессии, установления политического общества, международные отношения и т. п. - «не только являются средством достижения высшей цели человека, но и обладают собственной ценностью, заложенной в них Богом» (Ibidem). Обязанность мирян - обновление преходящего порядка и апостольство в социальной сфере.

Ватиканский Собор специальное внимание уделил служению Церкви в совр. мире, взаимоотношению Церкви и мира, связи между земной деятельностью человека и его духовным призванием (GS. 40-45).

Собор рассмотрел ряд важнейших проблем совр. общества: вопросы семьи, культуры, экономики, политики и международных отношений. Проблемы семьи, всегда находящие отражение в социальном учении Церкви, получили новое освещение: особый акцент делается на теологии семьи, религ. ранг семьи возвышается до «домашней Церкви» (ср.: GS. 48, 50; ср.: Рим 16. 4; 1 Кор 16. 19). В «Gaudium et spes» были сформулированы положения христианской теории культуры в целом, охарактеризован совр. этап ее развития, определено отношение гуманитарной и технической культуры к религии, прежде всего к христианству (GS. 53-62).

Уделив большое внимание политической и международной жизни, вопросам войны и мира (GS. 78-82), Собор отметил, что Церковь, не занимаясь проведением гос. и партийной политики, может сыграть роль защитника и организатора мира, указать метод мирного решения конфликтов - диалог между людьми в духе уважения свободы и достоинства каждого из них; Церковь «может, исходя из принципа своей универсальности, олицетворять собой связь между сообществами и народами» (GS. 42).

В декрете о средствах массовой коммуникации «Inter mirifica» подчеркивается значение технических средств общения для социальной жизни в целом (ср.: AA. 8), делается попытка определить их значение для пастырской деятельности и выработать соответствующие наставления и рекомендации в этой области. Сам термин «communicatio», относящийся к духовному обмену, указывает на значение этих средств в общественной жизни и социальных взаимоотношениях.

Е. В. Калинин

Литургическая реформа

Литургическая реформа стала главной темой конституции «Sacrosanctum concilium». Кроме того, вопросы, связанные с литургией, отражены в др. соборных документах: декларации о реформе календаря (которая дана в

приложении к конституции «Sacrosanctum concilium»), декрете о Вост. католическая Церквах «Orientalium Ecclesiarum», декрете о служении и жизни священников «Presbyterorum ordinis», декрете о миссионерской деятельности Церкви «Ad Gentes divinitus».

О расширении использования национальных языков в литургии наряду с традиционной латынью Собор определил, что «в латинских обрядах должно сохранять использование латинского языка», но поскольку «использование современного местного языка нередко может оказаться весьма полезным для народа, ему можно уделить больше места». Принимать решение об использовании и способах использования местного языка Собор предоставил «полномочной территориальной церковной власти» с последующим утверждением решения Апостольским Престолом (SC. 36). Это определение касалось всех видов богослужения: мессы, таинств, треб, часов. В Вост. католическая Церквах «патриарху с его Синодом либо высшей власти каждой Церкви с ее Советом иерархов принадлежит право определять употребление различных языков в священных богослужебных действиях» (OE. 23). Помимо использования национальных языков в богослужении Собор допустил также адаптацию рим. обряда к местным обычаям (SC. 38; AG. 19; OE. 21).

Собор постановил пересмотреть чин мессы т. о., чтобы яснее выявлялся смысл, присущий отдельным ее частям, их взаимосвязь; упростить обряды при сохранении их существа (SC. 50); увеличить количество чтений из Священного Писания (SC. 51); включить в мессу после Евангелия и проповеди «общую молитву», или «молитву верных» (SC. 53). Собор разрешил В римском обряде причащение мирян под двумя видами по усмотрению епископов (SC. 55). Пересмотру должны были подвергнуться и чины совершения таинств и sacramенталий (SC. 63-79). Было допущено общение в таинствах с инославными: «...можно преподавать таинства Покаяния, Евхаристии и Елеосвящения больных восточным христианам, отделенным от Католической Церкви... если они сами об этом попросят... Более того: католикам также разрешается просить о тех же таинствах у служителей-некатоликов, в Церкви которых наличествуют действительные таинства, всякий раз, когда того потребует нужда или подлинная духовная польза, а доступ к католическому священнику окажется... невозможен» (OE. 27). В дальнейшем были подготовлены новые издания *Миссала*, *Ритуала* и др. литургических книг, содержащих реформированные последования мессы и др. служб (см. ст. *Novus Ordo*).

В римском обряде не практиковалось *сослужение*, поскольку считалось, что оно умаляет роль священника, служащего мессу in persona Christi, а также, что несколько месс, отслуженных несколькими священниками, принесут больше плодов для живых и мертвых, чем отслуженная теми же священниками одна месса. Ватиканский Собор допустил возможность сослужения в Великий четверг (как на мессе при освящении мира, так и на мессе Вечери Господней), на мессах, совершаемых на Соборах, в собраниях епископов и в синодах, а также на мессе при возведении в сан настоятеля мон-ря. С разрешения правящего епископа сослужение может иметь место на общей монастырской

(конвентуальной) мессе, на главной мессе в храмах, на мессах в собрании секулярных и монашествующих священнослужителей (SC. 57). Собор отметил, что в литургическом сослужении наилучшим образом проявляется иерархическое общение священников с епископами (PO. 7-8).

Ватиканский Собор предписал пересмотр канонов и церковных правил, касающихся внешней стороны богослужения: формы и построения престолов, расположения священных изображений и украшений и т. п. (SC. 128). Было принято решение о реформировании литургического календаря (SC. 107). Собором предписывалась радикальная реформа *Бревиария*; было отменено и традиц. прочтение всей Псалтири в течение одной недели (SC. 91).

Претворение в жизнь конституции «Sacrosanctum concilium» началось еще до окончания Собора. 4 марта 1964 г. были назначены члены Совета по реализации конституции о богослужении (Consilium liturgicum), 11 марта состоялось его 1-е заседание. Совет возглавил архиеп. Болонский кард. Джакомо Леркаро, секретарем стал отец-лазарист Аннибале Буньини, ревностный сторонник литургической реформы. В задачи совета входила разработка новых чинов мессы и таинств и рассмотрение представляемых на утверждение переводов молитв на национальные языки. Вопросами литургической реформы занималась также Конгрегация обрядов (кард. А. Ларраон). В 1968 г. обе эти структуры возглавил кард. Бенно Гут. В течение последующих лет была проведена масштабная литургическая реформа, радикально изменившая католическое богослужение (что, в частности, вызвало к жизни как движения за сохранение или возрождение тридентского обряда, так и, наоборот, целый ряд течений за дальнейшее реформирование богослужебного чина).

В. П. Пономарёв

Православные Церкви и Ватиканский Собор

Объявление о созыве Ватиканского Собора, сделанное 25 января 1959 г., в день завершения недели молитв о христианской единстве, было воспринято многими как знак того, что Собор явится началом размышлений о единстве. Подобное представление о буд. Соборе подтверждалось и папой Иоанном XXIII, к-рый в заявлении от 4 апр. 1959 г. говорил, что для «отделенных братьев... Собор по самой природе своей явится призывом вернуться в общий двор овчий». В июне того же года папа говорит о Соборе как о внутреннем деле католической Церкви, но подчеркивает его экуменический аспект - устранение препятствий к возможному единению христиан. 30 авг. 1959 г. понтифик высказал предложение о возможности «отделенным братьям» направить на Ватиканский Собор своих наблюдателей. 5 июня 1960 г. был создан Секретариат по содействию христианской единству (СХЕ), к-рому предстояло работать с наблюдателями. 26 июня 1960 г. папа официально объявил, что представители «отделенных братьев» будут приглашены на Собор.

Возможность присутствия наблюдателей от РПЦ на Ватиканском Соборе обсуждалась уже в марте 1959 г., тогда на встрече митр. *Николая (Ярушевича)* с председателем Совета по делам РПЦ Г. Г. *Карповым* было решено, что если планируемый Собор будет касаться вопросов исключительно христианской единства, то участие в нем даже на уровне наблюдателей неприемлемо. Если же на Соборе будут затронуты вопросы, касающиеся борьбы за мир, то МП не исключает возможности присутствия делегатов-представителей (Запись беседы Г. Г. Карпова с митр. Николаем 13 марта 1959 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 24). Однако уже в нач. апр. 1959 г. Патриарх *Алексий I* высказался крайне отрицательно о самой идее делегировать представителей РПЦ на католическая Собор (Запись беседы Г. Г. Карпова с Патриархом Алексием, митр. Николаем, прот. Колчицким 2 апр. 1959 г. // Там же. Л. 31).

Одной из первых официальных реакций со стороны РПЦ на слухи о приглашении или даже участии представителей православных Церквей в работах Ватиканского Собора стала опубликованная в ЖМП статья «Опровержение», в которой отрицалась информация о переговорах между некоторыми архиереями РПЦ и папским нунцием в Вене и заявлялось, что «Московская Патриархия рассматривает предстоящий собор как чисто римско-католический акт и со своей стороны не имеет никаких оснований, тем более намерений, вмешиваться в это дело» (1959. № 7. С. 10). Чуть ранее с критикой предполагаемой объединительной миссии Ватиканского Собора выступили греч. правосл. богословы, отмечавшие, что подлинный «Собор единения» не может созываться по инициативе одной лишь стороны, а должен быть результатом совместной договоренности между христианской конфессиями (*Мартано В.* Роль Москвы: Взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский Собор: Взгляд из России. С. 334). В заявлении Константинопольского Патриархата от 18 февр. 1959 г. также говорилось, что «Собор не может считаться Вселенским, если он не является действительно всехристианским» (Там же. С. 335). Определившиеся в последствии более четко цели и задачи Ватиканского Собора исключали возможность рассматривать этот Собор как объединительный.

СХЕ исходил из предположения, что правосл. Церкви сами должны изъявить желание направить своих наблюдателей на Ватиканском Соборе Кардинал А. Беа в интервью «*Giornale del Popolo*» (март 1961) отметил желательность присутствия на Соборе не католическая наблюдателей, в т. ч. и правосл., подчеркнув необходимость проявления со стороны РПЦ собственной инициативы в этом вопросе. В ответ на это интервью в ЖМП была опубликована статья «*Non possumus!*», отвергавшая не только предложение кард. А. Беа, но и саму идею участия в работе предстоящего Собора представителей от РПЦ (1961. № 5. С. 73-75).

В дальнейшем СХЕ принял решение приглашать на Ватиканский Собор правосл. наблюдателей с помощью Константинопольского Патриархата, благожелательно относившегося к идее присутствия наблюдателей от Поместных Православных Церквей. В 1961 г. представители СХЕ встречались с Патриархом Афинагором, подтвердившим намерение

Константинопольского Патриархата принять активное участие в переговорах католическая Церкви с правосл. Церквями.

В февр. 1962 г. секретарь СХЕ, пресвитер, прелат-domesticus (в последствии епископ и кардинал) И. Виллебрандс предпринял поездку в Грецию и Турцию, где встречался с Патриархом Афинагором и архиеп. Афинским и всей Эллады Хризостомом II. После этого визита К-польская Патриархия учредила специальную комиссию под руководством митр. Сардского Максима для консультаций с православными Церквями по вопросу о возможности направления наблюдателей на Ватиканский Собор. Иерусалимский Патриарх Венедикт в марте 1962 г. отказался направить делегацию от своего Патриархата из-за католическая прозелитизма и антиправосл. политики Ватикана на Святой земле. Элладская Православная Церковь также ответила отказом ввиду отсутствия четкой программы Ватиканского Собора и неопределенности статуса на нем правосл. наблюдателей. Александрийский Патриархат заявил, что поддержит решение К-поля (*Мартано. Роль Москвы. С. 344*).

23 июня 1962 г. Центральная ПК Ватиканского Собора окончательно утвердила вошедшее затем в Устав Ватиканского Собора положение о статусе не католическая наблюдателей на Соборе: они получали право присутствовать на публичных сессиях и на генеральных конгрегациях Собора без права голоса и выступления, кроме специально оговоренных случаев. 24 июля 1962 г. от имени папы Иоанна XXIII председатель СХЕ кард. А. Беа направил Патриарху Афинагору официальное приглашение «отправить на Ватиканский Собор в качестве уполномоченных наблюдателей двух духовных лиц или богословов». В особом письме кард. А. Беа, сопровождавшем приглашение, говорилось о решении СХЕ «прямо послать каждой из автокефальных Православных Церквей отдельное приглашение», а не распространять их через К-поль (Письмо кард. А. Беа Патриарху Афиногору // Томос Агапис. Брюссель, 1996. С. 30-31). РПЦ не получила отдельного приглашения. К нач. 1962 г. в МП наметился отход от позиции неприятия Ватиканского Собора, что было связано в т. ч. и с определенным давлением советского руководства, заинтересованного в помощи Италии и Ватикана в разрешении проблемы международной изоляции СССР, возникшей в связи с «берлинским кризисом» 1961 г. В кон. марта 1962 г. в Совет по делам РПЦ председателем ОВЦС МП архиеп. Никодимом (Ротовым) была подана записка «Мысли в отношении Католической церкви», в которой подчеркивалась полезность для мирового общественного мнения присутствия на Ватиканском Соборе делегации от РПЦ. Отмечалось, что присутствие на Ватиканском Соборе делегатов от РПЦ могло бы «нейтрализовать всякие поползновения Константинополя говорить от имени всего Православия и идти на слишком тесное сближение с Римом» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 461).

В кон. лета 1962 г. архиеп. Никодим (Ротов) при встрече с И. Виллебрандсом на сессии Центрального комитета ВСЦ в Париже и во время тайных переговоров с кард. Э. Тиссераном в Меце заявил, что если Рим желает присутствия на Ватиканском Соборе наблюдателей от РПЦ, то он должен

прислать офиц. приглашение (*Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский // БТ. 1979. Сб. 20. С. 182*). Патриарх Алексей I, отвечая на вопрос франц. журналиста Ж. Булье о принятии приглашения на Собор со стороны РПЦ, заметил, что «дверь для возможного приглашения осталась открытой», официально демонстрируя готовность РПЦ к диалогу с Ватиканом (*Ведерников. Позиция благожелательного внимания. С. 63*).

С 27 сентября по 2 окт. состоялся визит И. Виллебрандса в Москву. На встречах с архиеп. Никодимом и др. членами Священный Синода РПЦ он сообщил о ходе подготовки Ватиканского Собора, намеченных темах, соборном регламенте и степени участия в нем не католическая наблюдателей, а также заверил, что на Соборе не будут обсуждаться политические проблемы. Архиеп. Никодим подтвердил готовность МП принять приглашение и направить на Ватиканский Собор наблюдателей. 4 окт. кард. А. Беа послал Патриарху Алексею I офиц. приглашение «направить двух или трех наблюдателей-делегатов на Собор».

Священный Синод РПЦ, экстренно созданный 10 окт. после получения офиц. приглашения, назначил наблюдателями от МП и. о. представителя РПЦ при ВСЦ проф. ЛДА прот. Виталия *Борового* и зам. начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архим. *Владимира (Котлярова)*. Было принято «Положение о наблюдателях Московского Патриархата на Ватиканском Соборе», согласно которому они должны были «регулярно, не реже одного раза в неделю, докладывать о текущей работе Собора председателю ОВЦС», сопровождая свои доклады печатными материалами Ватиканского Собора, текущей периодикой и публикациями. На наблюдателей возлагалась также обязанность «в случае необходимости излагать перед соответствующими инстанциями Римско-католической Церкви определенную позицию Московского Патриархата» (Определения Священный Синода // ЖМП. 1962. № 11. С. 9-10). В тот же день постановлением Президиума ЦК КПСС было дано согласие на отправку в качестве наблюдателей представителей МП на Ватиканский Собор (Постановление ЦК КПСС № 58/30 от 10.10.1962 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1942. Л. 169). При этом сохранялась уверенность, что наблюдатели от МП встретятся на Соборе с наблюдателями от Константинопольского Патриархата, но уже вечером 10 окт. в Москве была получена телеграмма от Патриарха Афинагора, в которой он сообщал о принятом 8 окт. решении отказаться от отправки наблюдателей, это было полной неожиданностью для МП. В свою очередь решение Священного Синода РПЦ было неожиданным для Патриарха Афинагора.

11 окт. наблюдатели от РПЦ прибыли в Рим. Им были предоставлены почетные места на особой трибуне рядом с президиумом, право пользоваться переводчиками, все обсуждаемые соборные документы. В течение всего Ватиканского Собора раз в неделю проводились собрания наблюдателей, во время которых кард. А. Беа комментировал текущую работу, а наблюдателям предлагалось высказывать критические замечания по обсуждаемым проектам документов. 8 дек. 1962 г., до начала церемонии открытия 1-й сессии Ватиканского Собора, гос. секретарь Ватикана кард. А. Дж. Чиконьяни принял

наблюдателей и не католическая гостей, вручив им от имени папы Иоанна XXIII памятные медали его понтификата.

После окончания 1-й сессии, 31 января 1963 г., в интервью греч. ж. «Εθνος» архиеп. Никодим официально заявил, что РПЦ считала и продолжает считать Ватиканский Собор внутренним делом Римско-католической Церкви, а первоначальные отрицательные заявления РПЦ по поводу отправки на него наблюдателей не носили характера отказа от приглашения. Архиеп. Никодим отверг сообщения о разладе Московского и Константинопольского Патриархатов (Ответы архиеп. Никодима, председателя ОВЦС МП, на вопросы греч. журналиста С. Алексиу // ЖМП. 1963. № 2. С. 21-22).

8 июля 1963 г. кард. А. Беа предложил автокефальным правосл. Церквам направить наблюдателей на 2-ю сессию Ватиканского Собора На II Родосском Всеправославном совещании 26-29 сентября 1963 г. было решено предоставить каждой Поместной Церкви вынести суждение об отправке наблюдателей самостоятельно.

Значимым этапом православно-католическая диалога во время Ватиканского Собора стало паломничество папы Павла VI в Иерусалим и его встреча с Патриархом Афинагором. Желая заручиться поддержкой др. Поместных Православных Церквей, Патриарх Афинагор разослал офиц. заявление о своем намерении встретиться с папой. Против этой встречи выступили архиеп. всей Эллады Хризостом II и Иерусалимский Патриарх Венедикт. Патриарх Алексей I заявил, что данная инициатива является делом лишь К-польской Церкви, а не всего Православия. На состоявшейся 5 января на Елеонской горе встрече папа Павел VI и Патриарх Афинагор обменялись взаимными приветствиями и «поцелуем мира», объявив о намерении всецело способствовать единению правосл. и католическая Церквей. После этой встречи Константинопольский Патриархат принял решение направить своих наблюдателей на 3-ю сессию Ватиканского Собора 16 февр. 1965 г. митр. Мелитон, представлявший Константинопольский Патриархат на Ватиканском Соборе, передал от имени Патриарха Афинагора папе Павлу VI предложение о снятии анафем и предложение наметить пути для «восстановления исконного единства, красоты и славы Церкви». 6 ноября 1965 г. Священный Синод Константинопольского Патриархата одобрил эту инициативу Патриарха Афинагора. В телеграмме Патриарха Алексея I от 28 дек. 1965 г., направленной Патриарху Афинагору в ответ на запрос Константинопольского Патриархата о мнении др. правосл. Церквей, данный акт оценивался «как действие вашей Поместной досточтимой Церкви, обращенное к Церкви Рима», не имеющее богословского значения для всей полноты Св. Православной Церкви (К снятию анафемы 1054 г. // ЖМП. 1966. № 2. С. 4).

4 дек. 1965 г., накануне закрытия заседаний Ватиканского Собора., в базилике св. Павла состоялся прием не католическая наблюдателей папой Павлом VI.

За все время работы Ватиканского Собора на нем присутствовали наблюдатели 9 Поместных правосл. Церквей. Постоянными наблюдателями со стороны РПЦ на Ватиканском Соборе были: прот. В. Боровой (все сессии),

прот. И. Илич (2-я сессия), доцент ЛДА прот. Л. Воронов (3-я сессия) и архим. Ювеналий (Поярко) (4-я сессия). На Ватиканском Соборе присутствовала также делегация наблюдателей от РПЦЗ: еп. Женевский Антоний (Бартошевич), прот. И. Троянов и С. Гротов и делегация от Свято-Сергиевского богословского ин-та в Париже - ректор еп. Катанский Кассиан (Безобразов) и прот. А. Шмеман.

В. В. Тюшагин

Арх.: ГАРФ. Ф-6991. Оп. 2. Д. 255; ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 461;

ЦНЦ ПЭ. Ф. ОВЦС МП. Оп. «II Ватиканский Собор». Д. 1-5;

Ф. ОВЦС МП. Оп. «Павел VI». Д. 18/168; 18/179.

Ист.: Denzinger H., Schönmetzer A. Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. (DS). Wirzeburgi, 1854. Friburgi Brisgoviae, 196332;

Второй Ватиканский Собор: Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992;

Документы II Ватиканского Собора. М., 1998; Faggioli M., Turbanti G. Il Concilio inedito: fonti del Vaticano II. Bologna, 2001;

Христианское вероучение: догматические тексты учительства Церкви III-XX вв. СПб., 2002.

Лит.:

Küng H. Konzil und Wiedervereinigung: Erneuerung als Ruf in die Einheit. W., 1960;

Non possumus! // ЖМП. 1961. № 5. С. 73-75;

Un Concile pour notre temps / Par J.-P. Dubois-Dumée. P., 1961;

К пребыванию в Москве монсеньера И. Виллебрандса // ЖМП. 1962. № 10. С. 43-44;

Определения Священный Синода // Там же. № 11. С. 9-10; 1963. № 10. С. 5; 1964. № 10. С. 1; 1965. № 9. С. 1-2;

Телеграмма председателя Секретариата по содействию христианской единству кард. Беа // Там же. 1962. № 11. С. 13;

Казем-Бек А. О Втором Ватиканском Соборе // Там же. 1963. № 1. С. 72-76;

Ответы архиеп. Никодима, председателя ОВЦС МП, на вопросы греч. журналиста С. Алексиу // Там же. № 2. С. 21-22;

Иванов Н. РПЦ в ее взаимоотношениях с Правосл. и инославными Церквями в 1962 г. // Там же. С. 22-36;

Ведерников А. В. Позиция благожелательного внимания: (по поводу Второго Ватиканского Собора) // Там же. С. 62-64;

он же. Путем единомыслия: (по поводу 1-й сессии Второго Ватиканского Собора) // Там же. № 3. С. 54-59; № 4. С. 62-68;

Казем-Бек А. Второй Ватиканский Собор и совр. человечество // Там же. № 5. С. 74-80;

он же. К открытию 2-й сессии II Ватиканского Собора // Там же. № 11. С. 46-53;

он же. 2-я сессия Ватиканского Собора // Там же. 1964. № 2. С. 66-74;

он же. После 3-й сессии II Ватиканского Собора // Там же. 1965. № 1. С. 67-79;

он же. Еще о II Ватиканском Соборе // Там же. № 7. С. 68-73;

он же. После Ватиканского Собора // Там же. 1966. № 4. С. 64-73;

Abbot W. M. Twelve Council Fathers. N. Y., 1963;

Gozzini M. Concilio aperto: Da Giovanni a Paolo. Firenze, 1963;

Congar Y. Vatican II: Le Concile au jour le jour. P., 1963-1966. 4. T;

Kampe W. Das Konzil im Spiegel der Presse: In 2 Bde. Würzburg, 1963-1964;

Wenger A. Chronique du Vatican II. P., 1963-1966. 4 vol.;

Мчедлов М. Под сводами собора св. Петра. М., 1964;

Фалькони К. Ватиканский Собор и причины его созыва. М., 1964;

Brown R. M. Observer in Rome: A Protestant Rep. on the Vatican Council. N. Y., 1964;

- Hampe J. C. Ende der Gegenreformation?:
 Das Konzil: Dokumente und Deutung. Stuttg., 1964; Lambert B. De Rome a Jérusalem: Itinéraire spirituel de Vatican II. P., 1964;
 Novak M. The Open Church: Vatican II, Act 2. N. Y., 1964;
 Roux H. Le Concile et le dialogue oecuménique. P., 1964;
 Caprile G. Cronache del Concilio Vaticano II. Vol. 1-5. R., 1965-1966;
 Ювеналий (Поярков), еп. О завершительной стадии Второго Ватиканского Собора // ЖМП. 1966. № 3. С. 62-70; К снятию анафемы 1054 г. // Там же. № 2. С. 4;
 Bull G. Vatican Politics At the Second Vatican Council 1962-1965. L., 1966;
 Coppa G. Problemi del Concilio. Alba, 1966; La Madonna nella Costituzione «Lumen gentium». Mil., 1966;
 Василий (Кривошеин), архиеп. Догматическое постановление «О Церкви» II Ватиканского Собора с православной точки зрения // ВРЗЕПЭ. 1966. № 56. С. 222-238;
 Экуменические свидетельства // Россия и Вселенская Церковь. Брюссель, 1966. № 1 (67). С. 1-9; La Costituzione sulla S. Liturgia e l'istituzione per l'esatta applicazione presentata ai fedeli. Alba, 1967; La chiesa incontro al mondo: per una lettura della Costituzione pastorale su «La chiesa nel mondo contemporaneo». Mil., 1967;
 II Ватиканский собор: замыслы и итоги. М., 1968. (Вна; Вып. 6); Beach V. B. Vatican II: bridging the Abyss. Wash., 1968; Bonn E. L'Église catholique et l'oecuménisme depuis la fin du Concile Vatican II jusqu' à la fin du premier Synode episcopal. P., 1968;
 Pierini F. Catechismo del Concilio Vaticano II. R., 1968; Martelet G. Les idées maîtresses de Vatican II: Initiation à l'esprit du Concile. P., 1969;
 Commentary on the Documents of Vatican II. N. Y., 1969. 5 vol.; Dizionario del Concilio Ecumenico Vaticano II. Vat., 1969;
 Gonzales-Carvajal L. La Legión de María: Un apostolado para los tiempos del postconcilio. Estella, [1970]; Romero Gomez M. Interpretacion et aplicacion du régleme nt du Concile Vatican II. P., 1970;
 Казанова А. Второй Ватиканский Собор: критика идеологии и практики совр. католицизма. М., 1973;
 L'ecclesiologia dal Vaticano I al Vaticano II. Brescia, 1973;
 Hégy P. L'Autorité (dans le catholicisme contemporaine: Du «Syllabus» à Vatican II. P., 1975; Lefevre M., mgr. J'accuse le Concile! Martigny, 19762;
 idem. Ils l'ont découronné: Du libéralisme à l'apostasie: la tragédie conciliaire. Escourolles, 1987; Enchiridion Vaticanum: testo ufficiale. Bologna, 1976-[2002]. vol. 1-[18];
 Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский // БТ. 1979. Сб. 20. С. 83-240;
 Grootaers J. De Vatican II (Jean Paul II: le grand tournant de l'Église catholique. P., 1981;
 Giovanni Battista Montini, Archivescovo di Milano, e il Concilio Ecumenico Vaticano II. Brescia, 1983;
 Glaube in Prozess: Christsein nach II. Vatikanum: Für K. Rahner. Freiburg i. Br., 1984;
 Fede, tradizioni, profezia: Studi su Giovanni XXIII e sul Vaticano II / A. Melloni etc. Brescia, 1984;
 Филипс Ж. Приснодева Мария и Второй Ватиканский Собор // Символ / Слав. б-ка в Париже. 1984. № 11. С. 89-96;
 Vaticano II e la Chiesa. Brescia, 1985; Vatican II Revisited. Minneapolis, 1986;
 Vatican II: The Unfinished Agenda: a Look of the Future. N. Y., 1987;
 Сурманек Ш. Общие тенденции развития католицизма после II Ватиканского собора. М., 1987; Эволюция идей II Ватиканского собора: реф. сб. М., 1987;
 Wrzeszcz M. Paweł VI. Warsz., 1979;
 Мазалова В. П. Католицизм четверть века спустя после II Ватиканского собора. М., 1989;
 Banaszak M., ks. Historia Kościoła Katolickiego. Warsz., 1992. Т. 4;

- À la veille du Concile Vatican II: vota et réactions en Europe et dans le catholicisme oriental. Leuven, 1992;
- Кюнг Г. Теология на пути к новой парадигме // Путь. М., 1992. № 2. С. 160-182;
- Indelicato A. Difendere la dottrina o annunciare l'Evangelo: il dibattito nella Commissione centrale preparatoria del Vaticano II. Genova, 1992;
- Эвё Ф. Экуменика. М., 1995; Storia del Concilio Vaticano II / Dir. da G. Alberigo. Bologna, 1995-2001. 5 vol.; Томос Агапис: Ватикан - Фанар (1958-1970). Брюссель; М., 1996;
- Второй Ватиканский Собор: Взгляд из России. М., 1997; L'Evento e le decisioni: studi sulle dinamiche del Concilio Vaticano II / A cura di M. T. Fattori e A. Melloni. Bologna, 1997;
- Escudero Cabello A. La cuestión de la mediación mariana en la preparacion del Vaticano II: Elementos para una evolución de los trabajos preconciliares. R., 1997;
- Olewiński D. J., ks. W obronie Mszy Świętej i tradycji Katolickiej. Komorów, 1997;
- Пучкин Д. Верны своей вере // Православная беседа. 1997. № 3. С. 18-21;
- он же. Мерзость запустения // Покров: альманах российских католиков. 1999. № 1. С. 53-56;
- Angelo A. d'. Vescovi Mezzogiorno e Vaticano II: L'episcopato meridionale da Pio XII a Paolo VI. R., 1998;
- Antimodernismus und Modernismus in der katholischen Kirche: Beitr. z. theol. Vorfeld des II. Vatikanums. Paderborn etc., 1998;
- Burigana R. La Bibbia nel Concilio: La redazione della Costituzione «Dei verbum». Bologna, 1998;
- Calvez J.-Y. Padre Arrupe: La chiesa dopo il Vaticano II. Mil., [1998];
- Carbone V. Il Concilio Vaticano II: Preparazione della chiesa al Terzio Millennio. Vat., 1998;
- Das II. Vatikanum - christl. Glaube im Horizont globaler Modernisierung: Einleitungsfragen. Paderborn; Münch., 1998;
- Barthe C. Quel avenir pour Vatican II?: Sur quelques questions restées sans réponse. P., 1999;
- Volti di fine Concilio: studi di storia e teologia sulla conclusione del Vaticano II / A cura di J. Doré, A. Melloni. Bologna, 2000;
- Melloni A. L'altra Roma: politica di S. Sede durante il Concilio Vaticano II, 1959-1965. Bologna, [2000];
- Salvestrini F. La familia cristiana nel Magistero della Chiesa: dal Concilio a Giovanni Paolo II. Mil., 20002;
- Turbanti G. Un Concilio per il mondo moderno: la redazione della Costituzione pastorale «Gaudium et spes» del Vaticano II. Bologna, [2000];
- Bettazzi L. La Chiesa dei poveri nel Concilio e oggi. Pazzini, [2001]; Ziviani G. La Chiesa madre nel Concilio Vaticano II. R., 2001;
- Bianchi L. Liturgia: memoria o istruzioni per l'uso?: Studi sulla trasformazione della lingua dei testi liturgici nell'attuazione della riforma. Casale Monferrato, 2002;
- Bonnetterre D., abbé. La guerre des missels a déjà eu lieu // Nouvelles de Chrétienté. 2002. № 76. P. 12-19;
- Дюмулен П. II Ватиканский Собор // КатЭ. Т. 1. С. 863-868; История II Ватиканского Собора / Под ред. Дж. Альбериго;
- Пер. А. Киселева и др. М., 2003. Т. 1; Любак А., де. Парадокс и тайна Церкви. Милан, б. г.

<https://www.pravenc.ru/text/149919.html>